

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

799^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
5 НОЯБРЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/799)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 5 ноября 1957 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хашим ДЖАВАД (Ирак)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/799)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос.

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем перейти к утверждению повестки дня, я хотел бы воздать должное покидающему свой пост Председателю Совета, представителю Франции г-ну Жорж-Пико. Я считаю своим долгом отметить умение и такт, с которыми он руководил происходившими в Совете прениями. Я считаю, что выражу желание всех членов Совета, если поздравлю его и попрошу принять нашу искреннюю благодарность.

2. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) (*говорит по-французски*): Я хочу поблагодарить вас, г-н Председатель, за те любезные слова, с которыми вы обратились ко мне лично от своего имени и от имени членов Совета. Разрешите мне воспользоваться этим случаем и от своего имени выразить пожелание, чтобы существующие между нами здесь, в Совете, добрососедские отношения стали в ближайшем будущем дипломатическими отношениями между нашими двумя странами.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя г-н В. К. Кришна Менон, представитель Индии, и г-н Фироз Хан Нун, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета.

3. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): По просьбе представителя Пакистана Совет Безопасности вновь обсуждает кашмирский вопрос. На этот раз поводом для дискуссии послужил доклад представителя Швеции г-на Ярринга, представленный им 29 апреля 1957 года (S/3821) в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 21 февраля 1957 года (S/3793). Совет поручил г-ну Яррингу, который тогда был Председателем Совета Безопасности, провести переговоры с правительствами Индии и Пакистана с целью изучения предложений, которые могли бы способствовать мирному урегулированию кашмирской проблемы.

4. При обсуждении проекта этой резолюции (S/3792) делегация Советского Союза указывала на его существенные недостатки и, в частности, возражала против ссылок на предыдущие резолюции Совета (774-е заседание, пункты 43 и 44), то есть против того, чтобы г-н Ярринг при выполнении поручений Совета Безопасности был в какой-либо степени связан прежними решениями Совета, принятыми в совершенно иных условиях. Мы указывали тогда, что г-ну Яррингу следовало бы исходить из существующего международного положения и обстановки в районе Кашмира, а не из резолюций, принятых много лет назад и содержащих рекомендации, которые фактически утратили свою силу и значение ввиду существенного изменения обстановки. Однако советская делегация не возражала против принятия этой резолюции, полагая, что если бы Председатель Совета Безопасности выполнял свою миссию с учетом сложившейся в этом районе мира обстановки, это могло бы содействовать мирному урегулированию проблемы.

5. Советская делегация ознакомилась с представленным г-ном Яррингом докладом и считает, что он содержит определенные положения, которые могут помочь членам Совета Безопасности составить правильное, объективное пред-

ставление об обстановке, сложившейся в связи с кашмирским вопросом.

6. В докладе, в частности, нашел свое отражение тот факт, что за десять лет, прошедших со времени постановки кашмирского вопроса перед Советом Безопасности, произошли существенные изменения как в самом Кашмире — в жизни кашмирского народа, так и в политической обстановке в этом районе Азии. Естественно, что в свете этих обстоятельств было бы нереально руководствоваться рекомендациями и предложениями, выдвигавшимися в связи с кашмирским вопросом много лет назад.

7. В докладе прямо говорится, что:

«Кроме того, Совету следует учитывать то обстоятельство, что если международные соглашения, имеющие особый характер, не выполняются достаточно быстро, то с течением времени проведение их в жизнь все больше затрудняется, так как условия, при которых они были заключены, имеют тенденцию к изменению» (S/3821, пункт 21).

8. Наряду с этим в докладе обращается внимание на «...беспокойство в связи с изменением политических, экономических и стратегических факторов, имеющих отношение ко всему кашмирскому вопросу, а также в связи с изменяющимся характером соотношения сил в Западной и Южной Азии» (Там же, пункт 20).

9. Эти выводы, содержащиеся в докладе, соответствуют и тем соображениям, которые были высказаны советской делегацией при обсуждении кашмирского вопроса в начале 1957 года. Совет Безопасности пока еще не показал, что он прислушался к этим выводам и принял их во внимание.

10. Что касается советской делегации, то она разделяет беспокойство миролюбивых кругов в Азии и во всем мире, вызываемое политикой сколачивания военно-политических блоков и создания военных баз на чужих территориях, гонкой вооружения, губительно сказывающейся на экономике слаборазвитых стран, вмешательством во внутренние дела и другими действиями западных держав, которые ведут к усилению напряженности, к подрыву безопасности в различных районах Азии. Тот факт, что Пакистан оказался вовлеченным в орбиту политики западных держав, наложил соответствующий отпечаток на политику правительства Пакистана и в кашмирском вопросе. В результате политики Пакистана, встречающей поддержку и поощрение со стороны его партнеров по Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), положение в районе Кашмира продолжает оставаться напряженным.

11. На протяжении целого ряда лет правительство Индии стремилось к мирному урегулированию конфликта на основе достигнутых в свое время соглашений, воплощенных в резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций

для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года (S/1100, пункт 75) и дополняющей ее резолюции от 5 января 1949 года (S/1196, пункт 15).

12. Однако все усилия Индии добиться последовательного осуществления этих соглашений и, в частности, предусмотренного резолюцией Комиссии от 13 августа 1948 года вывода из Кашмира пакистанских войск, горцев и пакистанских граждан, наталкивались на политику срыва со стороны Пакистана. В целях содействия национальному развитию Кашмира правительство Индии в соответствии с принятыми на себя обязательствами предоставило народу Кашмира право на самоопределение и провело соответствующие мероприятия для обеспечения свободного волеизъявления кашмирского народа в форме, наиболее соответствовавшей создавшемуся положению. Как известно, в сентябре 1951 года в Кашмире были проведены первые всеобщие выборы в учредительное собрание. Это собрание в феврале 1954 года единогласно подтвердило присоединение Кашмира к Индии, а в ноябре 1956 года приняло конституцию княжества, оформившую положение Кашмира как автономного штата в составе Республики Индии. В марте 1957 года население Кашмира вместе со всеми народами Индии участвовало в выборах в индийский парламент, а также избрало представительное собрание штата. Весь ход развития княжества, его успехи в деле национального строительства свидетельствуют о том, что прочные государственные, экономические и культурные связи Кашмира с Индийской Республикой являются важным условием его дальнейшего движения по пути прогресса. Теперь для всех должно быть понятно, что кашмирский народ окончательно решил свою судьбу, рассматривая Кашмир как неотъемлемую часть Республики Индии, не желает никакого вмешательства в свои дела со стороны каких бы то ни было непрошенных опекунов.

13. Чем же объяснить, что вновь поднимается вопрос о пересмотре судьбы кашмирского народа? Очевидно, что отнюдь не интересы кашмирского народа определяют политику западных держав, пытающихся вновь использовать кашмирский вопрос для обострения отношений между Индией и Пакистаном, для подрыва безопасности и усиления напряженности в районе Юго-Восточной Азии.

14. Нельзя не согласиться с заявлением премьер-министра Индии г-на Неру от 4 марта 1957 года о том, что некоторые державы, которым не нравится независимая внешняя политика Индии, пытаются оказать давление как извне, так и изнутри, с тем чтобы добиться изменения этой политики.

15. Создается впечатление, что возобновление обсуждения кашмирского вопроса в начале 1957 года отнюдь не случайно совпало с тем периодом, когда некоторые западные державы показывали явное недовольство внешней политикой

Индии, выступающей сторонником мирного сосуществования государств и урегулирования нерешенных международных проблем путем переговоров. Искусственно создавая нездоровую атмосферу вокруг кашмирского вопроса, западные державы пытаются использовать ее для того, чтобы оказать политический нажим на Индию. Однако Совет Безопасности не может и не должен быть пособником или тем более орудием такого нажима. Совершенно очевидно, что всякого рода предложения о посылке в Кашмир международных войск или о передаче вопроса на усмотрение разных арбитров и посредников прежде всего отражает откровенное стремление осуществить давление на Индию. С другой стороны, эти предложения предназначены для того, чтобы прикрыть и оправдать иностранное вмешательство в кашмирский вопрос и во внутренние дела Индии в ущерб ее национальному суверенитету. Полностью обоснованы поэтому возражения, высказывавшиеся здесь представителем Индии, относительно предложения о создании специального арбитража для расследования фактического положения в кашмирском вопросе. Совет не может не считаться с этими возражениями.

16. Советская делегация считает, что Совету Безопасности следует использовать свой авторитет не для того, чтобы навязывать кашмирскому народу чужую волю, а для того, чтобы добиться прекращения действий, усиливающих напряженность в отношениях между двумя странами Азии, и создать благоприятную обстановку для урегулирования еще не решенных аспектов кашмирского вопроса мирным путем, без какого-либо вмешательства или давления извне. Действия Совета Безопасности в этом направлении встретят понимание и поддержку всех миролюбивых сил и будут способствовать нормализации положения в районе Кашмира и укреплению мира и безопасности в Юго-Восточной Азии и, следовательно, во всем мире.

17. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Хотя Индия и не является членом Совета Безопасности, Председатель, в соответствии с положениями Устава и от имени Совета, пригласил мою делегацию присутствовать на заседании и принять участие в прениях. Я считаю поэтому за честь и привилегию поздравить его от имени моей страны по случаю занятия им поста Председателя Совета Безопасности на этот месяц.

18. Совет был созван на эту серию заседаний по требованию Пакистана с целью, как мы это понимаем, рассмотрения доклада, представленного Совету Безопасности представителем Швеции (S/3821). 24 сентября министр иностранных дел Пакистана сделал в Совете заявление (791-е заседание). Заслушав это заявление, мы просили дать нам время для его рассмотрения. В соответствии со своей обычной практикой Совет решил предоставить членам Совета и заинтересованным сторонам необходимое время для рас-

смотрения предложений и мыслей, высказанных в ходе прений.

19. Когда Совет вновь собрался для рассмотрения этого вопроса 9 октября (795-е заседание), я передал Совету от имени правительства Индии необходимые, с нашей точки зрения, сведения, ответил на заданные вопросы, опроверг утверждения, которые мы считали неправильными или несоответствующими фактам, а также высказал мнения, которые мы считаем законными и необходимыми ввиду обязательства, лежащего на нас, как на суверенном государстве, равно как и обязательства, лежащего на этом Совете, защищать Устав Организации Объединенных Наций.

20. 9 октября (796-е заседание) министр иностранных дел Пакистана сделал весьма краткое ответное заявление. Насколько я его понял, цель этого ответа заключалась в том, чтобы заявить, что сделанные от имени Индии замечания большей частью не соответствуют фактам, а также в том, чтобы уведомить Совет, что более полный ответ Пакистана последует позднее. Мы надеемся, что такой подробный ответ даст нам самим возможность полностью ответить на это заявление. Однако, к несчастью для нас, положение в настоящий момент совершенно изменилось. Мы не жалуемся, так как выбирать время для своих заявлений — это дело членов Совета Безопасности и тех, кого он приглашает участвовать в его работе.

21. Я хочу только сообщить Совету, что замечания, с которыми мы будем выступать сегодня от имени Индии, основаны на главных фактах, которые послужили причиной обсуждения этого вопроса в Совете в настоящее время; точнее говоря, они основаны на докладе г-на Ярринга, на заявлении министра иностранных дел Пакистана и на заявлениях членов Совета, принимавших участие в прениях. Если потребуются разъяснения каких-либо других заявлений, мы не только охотно их представим, но сочтем своим долгом передать в распоряжение Совета все имеющиеся у нас сведения.

22. На заседании Совета 29 октября, когда председательствовал представитель Франции, я заявил следующее от имени правительства Индии:

«Мы выслушали в ходе данного заседания заявления представителя Пакистана и заявления членов Совета Безопасности, поскольку они пожелали высказать свои мнения теперь» (798-е заседание, пункт 53).

Я также сказал, что мы выслушали внесенные в Совет предложения — или то, что можно считать предложениями. Я заверил Совет тогда, что в соответствии с обычной практикой правительства Индии — практикой, я надеюсь, всех правительств — мы готовы рассматривать все внесенные в Совет Безопасности предложения. Я заявил, что моя делегация, ввиду сделанных в

Совете замечаний, желает сохранить за собой право подробно на них ответить.

23. Я хочу заявить здесь, что всем нам хорошо известны различные точки зрения правительств и даваемая ими различная интерпретация факторов времени, пространства или политических условий. Нам хорошо известна точка зрения того или иного правительства относительно способности или готовности других правительств действовать. Что касается нас, однако, то мы хотим заверить Совет, что правительство Индии готово выслушать любое высказанное каким-либо представителем какого-либо правительства, являющегося членом Совета, мнение не только из вежливости, но также из желания понять, с какой целью сделано заявление. Тем не менее мы не стремимся определить мотивы, которые побудили их сделать такие заявления.

24. В некоторых выступлениях, относящихся отчасти к нам, выражалась надежда на то, что заинтересованные стороны должным образом воспримут то или иное заявление. Разрешите мне с большим уважением сказать, что данное замечание в отношении нас является на самом деле совершенно излишним. Мы не сомневаемся в мотивах правительств, высказавшихся определенно за то или иное решение вопроса, или тех правительств, которые радикально расходятся с нашими основными взглядами. В то же время мы не выполним нашего долга не только перед нашим народом и не только перед будущим нашей страны, в котором мы глубоко заинтересованы, но даже перед Советом Безопасности, если мы не выступим, рискуя даже быть осужденными некоторыми за повторение или за речи, отнимающие слишком много времени у членов Совета. В конце концов, ведь жалоба подана нами. Мы являемся стороной, наиболее заинтересованной в разрешении этого спора. Мы пришли сюда именно по этой причине. Мы пришли сюда, потому что мы полагаемся на Устав Организации Объединенных Наций, и поэтому мы должны уделить рассмотрению этого вопроса самое серьезное внимание, которого он заслуживает, и в то же время постараться сберечь как время Организации Объединенных Наций в целом, так и терпение и энергию Совета Безопасности.

25. В свое время я ссылался на выступления представителей ряда стран. Это, быть может, создало впечатление, что некоторые представители были мной специально выделены, что имеется расхождение во мнениях между сторонами или что-либо в этом роде. Я хотел бы вернуться к этому вопросу несколько позднее.

26. В то же время я хочу отметить, хотя об этом говорилось уже раньше, что данный вопрос в конце концов уже рассматривается здесь в течение десяти лет и каждый раз он появляется в другом контексте. Каждый раз, хотя берущие на себя инициативу стороны, быть может, и те же самые, наша основная позиция, а также наша

готовность следовать советам примирения остались те же, равно как и наше требование того, что мы считаем основным, а именно неприкосновенность и независимость нашего Союза — все осталось без изменения, но условия, в которых мы встречаемся, факторы, которые выдвигаются, а также их воздействие на создающуюся в нашей стране и в то же время во всем мире ситуацию — совершенно другие. Тем не менее то, что мы считаем основным, имеет серьезное значение в разрешении этой так называемой проблемы. Разрешите мне в нескольких словах объяснить это.

27. Прежде всего мы пришли сюда с жалобой в соответствии с главой VI Устава. В общем, если вы хотите, можно сказать, что мы являемся в этом вопросе стороной, подавшей жалобу. Мы лично не настаиваем на этом термине. Другая сторона в споре находится не в таком положении, как мы. С нашей точки зрения, другая сторона в споре является ответчиком, и ее действия могут опариваться; кстати, Совет Безопасности не раз заявлял о необходимости исправить положение, а именно в резолюции от 13 августа 1948 года, которую в то время приняли как Пакистан, так и Индия, и в силу которой мы приняли на себя обязательства в тех пределах и с учетом тех обстоятельств, на которые я уже неоднократно указывал в Совете Безопасности. В преамбуле этой резолюции говорится:

«Считая, что немедленное прекращение военных действий и изменение к лучшему условий, продолжение существования которых может по-видимому стать угрозой международному миру и безопасности, являются существенной...» (S/1100, пункт 75).

28. Эти условия все еще не изменились, а мы пришли сюда, как я уже говорил, чтобы потребовать изменения этих условий. Кто такие «мы», которые пришли сюда? Кашмир не обращался с жалобой в Совет Безопасности. Кашмир не существует в международном плане. Индия — государство — член Организации Объединенных Наций. Индия — это государство, Кашмир же является только составной частью Индии. Мы пришли сюда с жалобой по поводу агрессии, актов агрессии, то есть по поводу оказываемой помощи и поощрения агрессии против Индийского Союза. Поэтому положение таково — и мое правительство заявляет без обиняков так же, как это было разъяснено г-ну Яррингу в Индии, — что было бы грубой ошибкой считать, что речь идет о разногласии из-за какой-то небольшой территории.

29. Мы тревожимся за неприкосновенность и независимость нашего Индийского Союза, и поэтому стороной, обратившейся с жалобой в связи с этим вопросом, является правительство Индии. Все запросы, предупреждения, все предписания были направлены в адрес правительства Индии. Даже когда в некоторых районах приходилось обращаться с призывом к местному населению, только правительству Индии, и

никакому другому, поручалось обращаться с таким призывом. Поэтому стороной, обратившейся с жалобой в связи с этим вопросом, является правительство Индии, причем в качестве кого правительство Индии предьявляет эту жалобу?

30. Правительство Индии не является в Совете государством-протектором. Индия не объявляла, что все территории на такой-то и такой-то широте являются ее протекторатами. Правительство Индии представлено здесь не в качестве *amicus curiae*, как если бы Кашмир являлся независимой национальной единицей, государством, не представленным в Организации, а Индия выступала бы от его имени, как некоторые из нас выступали здесь от имени стран, не состоящих в то время членами Организации Объединенных Наций. Мы не пришли сюда с поручением от страны, не входящей в состав Организации Объединенных Наций. Мы обратились сюда с жалобой Индии, исходящей от Индии и касающейся территории Индии, которая называется Джамму и Кашмир. Вот эту-то основную разницу и следует хорошо себе уяснить, поскольку она порождает целый ряд неправильных концепций.

31. Мы обратились сюда, потому что мы не хотели, чтобы начавшийся из-за Кашмира конфликт расширялся, чтобы он обострился и перерос в военные столкновения более серьезные и более частые. Поэтому в 1947 году, когда было сделано первое заявление в Совете, представитель, занимавший то место, которое я теперь занимаю, заявил, что Индия хочет избежать какого бы то ни было шага, который мог бы привести ее к переходу пакистанской границы и, таким образом, к вторжению. Единственной заботой Индии является защита своей собственной территории, и ее представитель обратился в Совет Безопасности с просьбой, чтобы он встал, используя свою силу и авторитет, не только на защиту Индии, хотя мы имеем на это право, будучи одним из восьмидесяти двух государств — членом Организации, но на защиту Устава и на защиту всего того, что мы все считаем весьма важным, я скажу, даже жизненно важным, для поддержания свободы во всем мире.

32. Поэтому мы обратились сюда, руководимые исключительно нашей верой в Устав. Мы обратились сюда не с целью изучения состава Совета Безопасности. Я говорю это, потому что в наше время невозможно даже говорить о мешке муки, не задав следующих вопросов: «Откуда эта мука — из той или другой части света? Входит ли страна, откуда доставлена мука, в тот или иной блок? Если эта мука из стран такого-то блока, она имеет неприятный запах, если же она из стран другого блока, она имеет приятный запах». Мы пришли сюда не в качестве сторонника одного из враждующих блоков держав. Мы внесли этот вопрос не как какой-либо вопрос, касающийся холодной войны. Мы не пытались таким образом возбудить к себе сочувст-

вие и добиться поддержки; и хотя мы в течение долгого времени находились среди стран, которые в других областях заняли совершенно иную позицию, мы все же в настоящее время не имеем ни одного союзника в мире. У нас есть целый ряд друзей — я надеюсь, что все страны наши друзья, но у нас нет союзников, ни военных, ни каких-либо других. Мы пришли сюда, чтобы обсудить нашу жалобу по существу, с верой в Устав и в реакцию независимых стран, а также убежденные в том, что какие бы решения ни были приняты, каков бы ни был подход к интересующему нас вопросу, они все будут соответствовать положениям главы VI Устава, на которые мы ссылаемся, и к тому же мы уверены, что эти решения были бы, с одной стороны, расширены и, с другой — ограничены принятыми решениями — как то, так и другое, на наш взгляд, чрезвычайно важно. Более того, мы никогда не считали, что какие бы то ни было заявления, данные нам от имени Совета Безопасности, были когда-либо необдуманно сформулированы.

33. Когда мы обратились в Совет Безопасности, нашей основной целью было остановить кровопролитие в Кашмире. Здесь находятся люди, которые всего лишь несколько месяцев тому назад, чуть ли не несколько недель тому назад, принадлежали — хотя лишь в качестве ее подданных — к стране, которая в силу происшедших в ней политических перемен была разделена на два отдельных государства, люди, семьи которых жили по обе стороны границы, где по религиозным или другим причинам происходит братоубийственная борьба, а также разного рода убийства и акты всевозможного насилия. Нашей главной заботой поэтому, когда мы обратились в Совет, было прекратить враждебные действия в стране. Те, кто в качестве постоянных членом Совета находится здесь уже давно, припомнят, что в самом начале этих прений много времени было посвящено выяснению того, с какого вопроса начать обсуждение: условия политического урегулирования, условия дальнейшего урегулирования или средства прекращения кровопролития. Я уверен, что представитель Соединенного Королевства ничего не будет иметь против, если я ему напомню, что в то время представитель Соединенного Королевства не проявил достаточной настойчивости для прекращения борьбы и что только Индия при помощи других делегаций — в частности делегации Китая, — горячо выступала за прекращение враждебных действий, потому что, по моему мнению, в первую очередь чрезвычайно важно прекратить кровопролитие, для того чтобы можно было вновь вернуться к поискам мирного урегулирования вопроса. Когда мы обратились в Совет, нашим главным желанием было добиться мирного урегулирования этого вопроса. Индия занимает обширную территорию; индийское население Кашмира полностью поддерживало военные силы Индии и только благодаря оказанному им сопротивлению было несомненно

возможно отразить вероломное вторжение страны, о котором я уже не раз говорил на заседаниях Совета. Однако мы не считали, что такого рода решение этого вопроса предпочтительнее какого-либо соглашения, которого можно было бы достигнуть в соответствии с положениями Устава, соглашения, которое не могло бы нанести ущерба нашему суверенитету, которое не нарушило бы территориальной целостности нашего Союза и которое к тому же не явилось бы наградой агрессору.

34. Что касается последнего момента, то какое бы решение ни принималось относительно Кашмира — фактически решения по этому вопросу могут приниматься лишь с общего соглашения сторон, — какая бы позиция ни была занята относительно Кашмира, никто из нас, будь то члены Совета Безопасности или нет, не может позволить себе забыть, что такая позиция никоим образом не может быть основана на том, что завоевания в результате агрессии могут быть закреплены. Хотя мы все еще стараемся дать определение понятию «агрессия» — мы делаем это уже в течение последних десяти лет и почти уже потеряли всякую на это надежду, — я думаю, что все согласны с тем, что агрессия является международным преступлением. У нас недавно были примеры, когда близкие друзья расходились по этому вопросу. 25 октября 1957 года представитель Соединенных Штатов, выступая на заседании Генеральной Ассамблеи, категорически и без оговорок заявил, что, где бы агрессия ни имела место, его страна никогда не будет на стороне агрессора. Президент Соединенных Штатов, выступая еще раньше, заявил, что никакого значения не имеет, кто является агрессором и насколько тесно связана его собственная страна со страной-агрессором, равно как не имеет никакого значения, в какой части мира происходит эта агрессия. Так заявил президент Эйзенхауэр в 1956 году.

35. Такова и наша позиция в отношении агрессии и поэтому, если мы займем время Совета и будем обсуждать не принципы и не лозунги, а только факты, которые содержатся в решениях, записанных в протоколах отчетов Совета — мы никого не просим делать какие-либо выводы; мы просим вас только рассмотреть решения Совета в том виде, в каком они были им вынесены, рассмотреть основу, в силу которой Совет вынес ряд своих решений при обсуждении вопроса об агрессии, а также характер находящейся на рассмотрении Совета проблемы, — я надеюсь, что Совет проявит терпение и согласится с тем, что мы принимаем его точку зрения за основу.

36. Мы не переставали — и на это указывают мои собственные воспоминания с того момента, как я представляю в Совете взгляды Индии — высказывать протест против определения этого вопроса словом «спор», и это отнюдь не какая-либо игра слов в юридической терминологии. Кашмир не является «ничьей землей». Это не территория, которая была недавно открыта, и

Совет Безопасности никогда не был уполномочен выносить решения по таким вопросам. Как я уже говорил, мы обратились в Совет по поводу возникшего положения в отношении части Союза. И единственные резолюции, которые нас так или иначе связывают, это резолюция Совета Безопасности от 17 января 1948 года¹ и резолюция, принятые Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года (S/1100, пункт 75) и 5 января 1949 года (S/1196, пункт 15). Ни в одной из этих резолюций нет слова «спор». Совершенно верно, что слово «спор» действительно встречается в некоторых недавно принятых резолюциях Совета Безопасности, в которых мы не принимали участия. Резолюция от 13 августа 1948 года гласит:

«комиссия Организации Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу,

внимательно ознакомившись со взглядами, высказанными представителями Индии и Пакистана относительно положения в княжестве Джамму и Кашмир...» (S/1100, пункт 75).

В этой резолюции говорится об оказании помощи правительствам Индии и Пакистана в достижении окончательного урегулирования создавшегося положения.

37. Поэтому всякая мысль о том, что спор — если это вообще можно считать спором — существует, уже сама по себе неправильна. Можно пользоваться некоторыми выражениями, как это сделал, например, представитель Соединенного Королевства. Но нельзя поощрять преступление и неправильно требовать от нас этого. Одна страна может отказаться от своей суверенной территории по своему собственному желанию. Это совсем другое дело, но никакая независимая страна, ни одно из государств — членов Организации не может себе представить чтобы к нему обратились с такими словами: «Ваша страна подверглась вторжению; это факт». Это вполне правдоподобно; мы все подвергались вторжению в тот или иной период нашей истории — мы не больше, чем какие-либо другие народы. Однако я не думаю, что вторжение, о котором идет речь, настолько древнее, чтобы оно могло стать историческим. Более того, мы не отказываемся от нашего суверенитета, равно как и Совет не ставит под сомнение наш суверенитет и право Индийского Союза поддерживать законность и порядок, а также осуществлять оборону границ всего Союза. И это самое главное. Другими словами, во всех резолюциях никогда не поднимался вопрос такого рода, даже при тщательном изучении их значения и их толкования.

38. Я пытался еще раньше, быть может, недостаточно убедительно доказать Совету, что эти пространные резолюции, которые легли в основу

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, Дополнение № 2, глава 5, раздел С.

настоящих прений, являются результатом наших долгих прений, в которых члены Комиссии, в частности представитель Колумбии г-н Лосано и другие, прошли через несколько фаз переговоров, взаимных уступок, причем эти переговоры велись на основе заверений, данных в то время не частным порядком, а официально и в том контексте, в котором эти резолюции были приняты. Это вопрос не о том, что что-либо подразумевается — если только слово «подразумевается» не означает, что таким является смысл текста и что текст этому не противоречит. Суверенитет Индии, права Союза, как и всех входящих в Союз штатов, а также его обязанности в отношении обеспечения обороны и поддержания законности и порядка в стране при известных условиях, право на представительство в международных организациях — все это не подлежит обсуждению. Я вернусь к этому вопросу позднее.

39. Поэтому всякий дальнейший подход к этому вопросу, как к территориальному спору, пограничному спору или пограничной проблеме, был бы грубой ошибкой. Никто, как само правительство Индии, так сильно не желает положить конец этим затруднениям. Однако невозможно найти решение иначе, как покончив с трудностями. Мы предъявили протест Бюро информации Организации Объединенных Наций в связи с его подходом к данной проблеме, как к вопросу о спорной территории, так как Кашмир не является спорной территорией. Если ради спора допустить то, что мы согласились на то толкование, которое дается сегодня, — но которое не всегда давалось — некоторым пунктам резолюции от 5 января 1949 года, а также другим документам, из которых следует, что вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир будет решен путем свободного и беспристрастного плебисцита и т. д. — прежде всего, я должен отметить, что мы как раз и спорим об этих принципах, и эти принципы упоминаются в докладе Комиссии. Я не собираюсь это анализировать; я уже делал это раньше. Самое важное то, что всякие изменения, которые могут произойти даже в порядке спора, относятся к будущему статусу страны. В настоящее время положение таково, что суверенитет, полная власть над территорией Кашмира, право выступать от имени Кашмира и право защищать его принадлежит Индийскому Союзу.

40. Основа нашей настоящей дискуссии была правильно определена представителем Соединенных Штатов 25 октября, когда он заявил следующее:

«Не мешает вначале подытожить основные положения доклада посла Ярринга, поскольку наша настоящая сессия началась именно с обсуждения этого доклада» (797-е заседание, пункт 28).

41. Мы имели на этот раз удовольствие выслушать весьма краткое заявление, сделанное представителем Швеции (798-е заседание,

пункты 38—42). Разрешите мне с большим уважением сказать, что, когда мы попросили его высказать свою точку зрения по поводу некоторых других толкований, он, разумеется, ответил, что если он это и сделает, то позднее. Во всяком случае, доклад сам по себе достаточно красноречив.

42. В связи с этим, поскольку мы обсуждаем доклад г-на Ярринга и в особенности принимая во внимание намерение придать всему обсуждению и прениям другое направление по причинам, которые нелегко понять, я хочу заявить, что мы не требовали, чтобы г-на Ярринга направляли в Индию. Мы заявили, что мы будем приветствовать его прибытие в Индию, так же как и любого представителя Организации Объединенных Наций, в любое время в соответствии с традиционным гостеприимством нашей страны. Мы оказали ему полное содействие и приняли его как только могли дружелюбно. Мы предоставили ему все необходимые сведения. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что Совет Безопасности мало получал таких докладов, которые заслужили бы большей единодушно высказанной похвалы, чем доклад г-на Ярринга. Мы не уполномочены — да впрочем это и не наше дело — высказывать похвалу или порицание; наша задача заключается в рассмотрении вопроса по существу и в определении нашей позиции в отношении этого вопроса.

43. Я хотел бы в связи с этим упомянуть три факта. Прежде всего при анализе доклада г-на Ярринга члены Совета, по нашему мнению, уделили одним его частям больше внимания, чем другим. Однако мы не имеем права указывать какой-либо делегации, как ей следует реагировать на находящийся на ее рассмотрении документ.

44. Я проанализировал доклад г-на Ярринга и на последнем заседании высказал нашу точку зрения по этому вопросу (795-е заседание, пункты 2—69). Я не имею поэтому никакого намерения снова возвращаться к этому. Однако из высказанных делегациями замечаний — помимо выраженной всеми признательности г-ну Яррингу за его добросовестную работу, на выполнение которой он потратил время и энергию — вытекает, что эти делегации отметили то значение, которое этот доклад может иметь и какое место он может занять во всем этом вопросе.

45. Мой друг и коллега сэр Пирсон Диксон заявил:

«...Я надеюсь, что его доклад будет иметь особое значение и, знаменуя собой переход к новой фазе — фазе конструктивного разрешения...» (797-е заседание, пункт 2).

Мы должны поэтому прийти к заключению, что достижение конструктивного прогресса, к которому мы все стремимся, будет теперь основываться на этом докладе. В самом деле мы все

придерживаемся одного и того же мнения. Представитель Соединенных Штатов не в состоянии помочь Совету решить, каким образом он смог бы найти приемлемое для обеих сторон разрешение проблемы.

46. Такое же замечание было сделано представителем Франции, который с характерной осторожностью сказал:

«Достоинство доклада г-на Ярринга заключается в том, что он подчеркивает сложность обсуждаемого вопроса» (798-е заседание, пункт 48).

47. Переходя теперь к рассмотрению доклада Совета, мы констатируем, что главное внимание было обращено на ту часть доклада, в которой, я говорю это со всем уважением к г-ну Яррингу, речь идет о таком решении проблемы, которое, по нашему мнению, не должно быть нам даже предложено: я имею в виду предложение об арбитраже, поскольку такое решение производит впечатление, что заинтересованная страна не желает слушать добрые советы и призывы к примирению. Есть некоторые вопросы, которые могут быть переданы на арбитражное решение; однако имеются и такие вопросы, которые такому решению не подлежат. Но в занимаемом нас вопросе есть нечто большее. Вопрос о передаче некоторых аспектов этой проблемы на арбитражное решение уже рассматривается в Совете с 1948 года, то есть с тех пор, как мы находимся здесь. Каждый раз представитель правительства Индии в Совете отказывался соглашаться на арбитраж, так как вопрос о независимости стран не может передаваться в руки политических делегаций для принятия того или иного решения. В последний раз я сказал по этому поводу несколько слов и указал на то, что ни одна страна в мире — и меньше всего страна г-на Ярринга — не согласилась бы вынести на арбитражное решение подобный вопрос. Представитель Соединенного Королевства также коснулся этого вопроса. Соединенное Королевство очень редко отказывается от арбитража, пожалуй, даже реже, чем Соединенные Штаты. На 795-м заседании я указал вам на доводы, выдвинутые когда-то Генри Джоном Темплом. Мы не разделяем этой точки зрения. Однако даже в то отдаленное время, когда был заключен в 1794 году договор Джея между Соединенными Штатами Америки и Великобританией, англичане отказывались передать на арбитражное решение эти вопросы.

48. Во всяком случае правительство Индии поручило мне четко определить нашу позицию в этом вопросе. Мы не хотим, чтобы у общественности и у членов Совета создалось впечатление, что индийский народ или индийское правительство систематически отказывается от арбитражного решения по любому вопросу. В действительности мы признаем арбитраж, посредничество, примирение или добрые услуги по целому ряду проблем. Однако обсуждаемая нами про-

блема затрагивает жизненные интересы самой страны и, более того, она затрагивает вопросы, по которым Совет Безопасности уже высказал свое суждение. Неправильно было бы превращать арбитражный суд в своего рода апелляционный или кассационный суд. Поэтому мы со всей ясностью заявили, что в настоящее время это для нас совершенно неприемлемо.

49. На днях (795-е заседание, пункты 57—59) я указал на самый недавний пример, когда в так называемом «деле Интерхандель» Соединенные Штаты по тем же самым причинам отказались предстать перед арбитражным судом вместе с одной швейцарской компанией. То же относится к разногласиям между Соединенными Штатами и Панамой. Мне необходимо об этом заявить, потому что такая страна, как Индия, не желает оказаться в положении страны, отклоняющей советы примирения и добрые услуги.

50. Тем не менее, чтобы судить о каких-то проблемах, следует принимать во внимание все их содержание. Ввиду того что в данном случае затронут вопрос о нашей безопасности и, более того, затронуты полномочия, предоставленные г-ну Яррингу в связи с его миссией, мы считаем, что предлагать нам передать наш вопрос на арбитражное решение нецелесообразно.

51. Г-н Ярринг совершенно откровенно сообщил нам, что он будет придерживаться резолюций от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года. Этот путь он себе наметил, и выходить за его пределы он не намерен. Что касается нас, то все прения велись на этой основе, и мы придерживаемся того мнения, что, какова бы ни создавалась в далеком будущем ситуация, решения, принятые Советом, не могут передаваться на арбитражное решение. И факты — в данном случае вопрос о том, была ли проведена в жизнь часть I резолюции от 13 августа 1948 года или нет, — по нашему мнению, были прямо или косвенно определены Комиссией. Эти факты установлены различными путями в различных частях резолюции; они фигурируют в различных отчетах, представленных Комиссией; и, более того, они выявились в самом факте аннексии нашей суверенной территории иностранной державой, — а этого не может скрыть даже ночная темнота. Поэтому здесь нет никакой необходимости прибегать к арбитражу.

52. Мы хотели бы здесь подчеркнуть, что упоминание г-на Ярринга об этих серьезных проблемах было сделано не по нашему настоянию, так как мы ни о чем не просили г-на Ярринга, мы просто высказали свою точку зрения. Я надеюсь, что, говоря об этом, я не раскрываю никаких частных бесед. Мы полагаем, что г-н Ярринг прибыл в нашу страну как хорошо известное нейтральное лицо по предложению Совета Безопасности, и мы верили в его преданность Совету Безопасности, то есть Уставу, а также в то, что его усилия будут направлены на разрешение данной проблемы. Однако в своем собственном докладе г-н Ярринг указывает

на ряд серьезных аспектов проблемы; он говорит:

«...Я отдавал себе отчет в серьезности проблем, которые могут возникнуть в связи с плебисцитом или в результате его проведения...» (S/3821, пункт 10).

Эту фразу вновь повторил сэр Пирсон Диксон в своем выступлении в Совете (797-е заседание, пункт 11).

53. Во-вторых — я вновь вернусь к этому вопросу и тогда подробно буду говорить о нем, — утверждение, содержащееся в пункте 13 доклада г-на Ярринга, вызвало целый ряд комментариев. В нем говорится следующее:

«...Правительство Индии... выражает беспокойство по поводу того, что Совет до сих пор не высказался по вопросу, который, по мнению Индии, представляет собой агрессию, совершенную Пакистаном против Индии. По мнению индийского правительства, Совет обязан высказаться по этому вопросу, а Пакистан, со своей стороны, обязан "прекратить агрессию"» (S/3821, пункт 13).

54. Это утверждение было истолковано некоторыми — не г-ном Яррингом, так как он предпочел предоставить другим истолковать его по-своему — в том смысле, что этот вопрос больше не рассматривается, что он отошел в область преданий и что во всяком случае Совет Безопасности не высказал по этому вопросу никакого мнения. Ни одна из используемых процедур не основана ни на одном из этих мнений. Эта интерпретация не наша, как я поясню в дальнейшем.

55. Третий аспект, и это особенно важно, заключается в том, что г-н Ярринг в сделанном им Совету заявлении сказал:

«В своем докладе я отметил, что, поскольку это касается части I резолюции от 13 августа 1948 года, и в особенности разделов В и Е этой части, переговоры между Индией и Пакистаном зашли в тупик» (798-е заседание, пункт 40).

Поэтому, поскольку это касается нас, создается безвыходное положение в отношении проведения в жизнь принятых нами резолюций. Однако в отношении прав или суверенитета страны нет никакого тупика. Он существует лишь в отношении части I резолюции.

56. Поэтому, если это заявление г-на Ярринга должно иметь какую-либо ценность, оно исключает какое бы то ни было обсуждение части II резолюции до тех пор, пока не будет выполнена часть I; таким образом, область прений значительно сократилась. Если согласиться с заявлением представителя Соединенных Штатов, в котором говорится, что «наша настоящая сессия началась именно с обсуждения этого доклада» (797-е заседание, пункт 28), то это не означает,

что на этом должна закончиться роль Совета. Однако нам представляется, что мы зашли в тупик. Именно здесь и находится этот тупик, и до тех пор пока нам не удастся из него выйти, совершенно невозможно, согласно собственному толкованию г-на Ярринга, идти по намеченному им пути.

57. Г-н Ярринг говорит:

«...Я отметил, что, поскольку это касается части I резолюции от 13 августа 1948 года, и в особенности разделов В и Е этой части, переговоры между Индией и Пакистаном зашли в тупик» (798-е заседание, пункт 40).

Это очень важно, поскольку у некоторых делегаций, как и у вашей, г-н Председатель, создалось неправильное впечатление о том, что наше мнение по этому вопросу было высказано слишком поздно. Однако я еще вернусь к этому вопросу в определенное время.

58. Часть I резолюции не проведена в жизнь, поскольку, в противоположность обычной концепции, часть I не является просто приказом о прекращении огня. При рассмотрении резолюции от 13 августа 1948 года можно увидеть, что эта резолюция состоит из трех частей. Приказ о прекращении огня относится только к разделу А части I. Обычно неправильно считают, что вся часть I резолюции касается вопроса о прекращении огня. Приказ о прекращении огня содержится в разделе А части I. Приказ о прекращении огня благодаря мудрости правительств и населения Пакистана и Индии был приведен в исполнение, и, несмотря на все возможные превратности судьбы, он продолжает оставаться в силе. Поэтому приказ о прекращении огня составляет лишь раздел А части I. Однако, когда мы говорим, что часть I резолюции не была проведена в жизнь, мы имеем в виду ее остальную часть. Что касается остальной части резолюции, то разделы В и Е являются наиболее важными ее частями. Мне трудно обсуждать весь этот вопрос в целом при создавшихся в настоящее время условиях, в которых происходят прения, поскольку семь или восемь представителей, высказываясь с разных точек зрения, подчеркивали разные аспекты этой проблемы и почти навязывали нам ту или иную точку зрения. Что касается нас, то мы считаем нашим долгом рассмотреть каждое из сделанных заявлений, не придавая значения тому, какой страной высказан тот или иной взгляд; по нашему мнению, они все исходят от членов Совета Безопасности. Поэтому, когда я буду говорить об этом аспекте проблемы, я остановлюсь на нем более подробно.

59. Мы считаем, что раздел В части I резолюции от 13 августа 1948 года не был проведен в жизнь. В разделе В говорится:

«Верховные командования индийских и пакистанских войск соглашаются воздержаться от всяких мер, могущих увеличить военную

силу войск, находящихся под их командованием в княжестве Джамму и Кашмир».

Здесь разрешите мне в ответ на заявление представителя Соединенного Королевства обратить его внимание на то, что в этой резолюции содержится заключенный в скобки следующий текст:

«(В настоящем документе выражение «войска, находящиеся под их командованием», подразумевает все войска, регулярные и нерегулярные, принимающие участие в боевых действиях и военных операциях с обеих сторон)» — «обеих сторон» означает захваченную страну и захватчика.

60. Поэтому основной датой начала увеличения военного потенциала является дата принятия резолюции, и оно должно считаться с этой даты. Теперь я хотел бы спросить, что произойдет, если Совет Безопасности в какой-нибудь определенный день предложит заинтересованным сторонам не увеличивать военной силы своих войск и ничего не предпринимать, что могло бы ухудшить положение, и если стороны примут эту резолюцию, как это было с резолюцией Совета Безопасности от 17 января 1948 года.

61. Совет Безопасности предложил Индии и Пакистану воздерживаться от каких бы то ни было заявлений и действий, могущих усугубить положение, не вызывать таких действий, равно как и не допускать их. 17 января 1948 года Совет принял эту резолюцию. Чтобы уяснить себе позицию правительства Индии, нет никакой необходимости рассматривать положение, занятое им в настоящее время в отношении увеличения военного потенциала, поскольку 15 января 1948 года правительство Пакистана препроводило свой ответ Совету, в котором оно сообщало, что ряд лиц, принадлежащих к независимым племенам, и жителей Пакистана помогают в качестве добровольцев правительству Азад-Кашмира в его борьбе за независимость, однако было бы неправильно утверждать, что территория Пакистана используется ими в качестве базы для подготовки военных операций, а также, что правительство Пакистана предоставляет интервентам значительную часть своего военного снаряжения, транспортных средств и материалов и что пакистанские офицеры обучают их, руководят ими и оказывают всевозможную помощь. Это сообщение было сделано Совету Безопасности 15 января 1948 года (*S/1100, приложение 6, документ I*).

62. 17 января 1948 года резолюция была принята, и обе страны с ней согласились. Начиная с этого дня до настоящего времени положения этой резолюции нарушаются. Я хочу обратиться к моему другу представителю Соединенного Королевства со следующим вопросом: если страна обращается с жалобой в Совет, а ответчик говорит: «Я не виновен в совершении этого преступления и/или предъявленные мне обвинения необоснованы», и если эти заявления затем принимаются за чистую монету, что вполне было бы

законно и что впоследствии всем известные достоверные факты опровергают их, то будет ли необходимо сослаться на какие-либо другие доказательства увеличения военной силы войск? Следует сказать, что увеличение военного потенциала происходит в нарушение резолюции от 17 января, даже еще до 13 августа.

63. Но так как мы высказали мнение, что часть I резолюции от 13 августа 1948 года не была проведена в жизнь, мы остановимся пока лишь на самой резолюции. В связи с этим сэр Пирсон Диксон рассматривал довольно подробно этот вопрос (*797-е заседание, пункты 5—20*). Мне трудно отвечать на его выступление и рассматривать эти вопросы в отдельности, не повторяясь; поэтому я надеюсь, что, если я буду повторяться, вы меня извините.

64. Прежде всего я хочу указать на тот ценный вклад, который внес своим выступлением представитель Соединенного Королевства в обсуждение вопроса; некоторые его части вызвали у нас благоприятную реакцию, то есть мы не осуждаем их, на что мы, впрочем, и не имеем права. Соединенное Королевство несет особую ответственность в качестве постоянного члена Совета Безопасности, как оно уже на это указывало, и его долг заявить то, что оно считает нужным. Мы не собираемся критиковать его речь, а также утверждать, что она явилась результатом недоброжелательного отношения к Индии или что в ней скрыта какая-то цель. Мы можем понять некоторые части его выступления, оценить их, даже если мы не можем с ними согласиться. В этом выступлении имеются неприемлемые для нас части и части, с которыми мы совершенно не согласны. Некоторые части вытекают из ошибочных концепций, которые являются основой для понимания всей проблемы. Чрезвычайно досадно, что некоторые содержащиеся в этом выступлении утверждения таковы, что они умаляют значение других частей, могущих оказаться полезными для конструктивного решения. Я надеюсь, что мой коллега представитель Соединенного Королевства согласится с тем, что сделанные мною замечания полностью сосредоточены на существе всей проблемы. Мы не считаем, что в своем заявлении он пытался прибегнуть к критике или отвергнуть надлежащие заключения; делегация Соединенного Королевства желала высказать свое мнение, и она это сделала.

65. Сэр Пирсон Диксон говорит нам — и я не знаю, на чем он основывает это заявление:

«Я рад, что представитель Индии в своем выступлении на 795-м заседании заявил, что Индия считает эту и две другие резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана как налагающие на Индию определенные обязательства» (*797-е заседание, пункт 4*).

Он ссылается на резолюцию от 17 января 1948 года. Я хотел бы, чтобы представитель

Соединенного Королевства указал мне только на один пример, когда представитель правительства Индии в Совете или где-либо в другом месте отрицал принятие нами резолюции от 17 января 1948 года. Более того, мы не только заявляем, но категорически утверждаем, что мы надлежащим образом и с благоговением соблюдаем эту резолюцию. Против нас никогда не было жалоб на то, что в целях дальнейшего разъяснения проблемы в Индии проводилось увеличение военного потенциала без того, чтобы нами не были приняты необходимые меры — разумеется, не для сокращения численности наших войск, потому что мы их и не увеличивали, — а для разъяснения вопроса.

66. В Индии не имело места никакое увеличение ни вооруженных сил, ни милиции, ни регулярной индийской армии, ни других вооруженных сил в той части Индии, которая представляет собой княжество Джамму и Кашмир с того момента как мы взяли на себя обязательство согласно резолюции от 17 января 1948 года. Мы ничего не предпринимали, чтобы усилить там военную мощь, поскольку мы приняли резолюцию от 13 августа 1948 года. Я не вижу причины, почему я должен был бы указывать точную численность войск на территории. Это хорошо известно наблюдателям Организации Объединенных Наций. При существующей у нас системе управления невозможно увеличивать численность войск или их оснащение без открытого обсуждения. Поэтому, когда представитель Соединенного Королевства говорит, что мы приняли эту резолюцию на 795-м заседании — может быть, я только ошибаюсь и плохо понял его заявление, — это означает, что мы приняли эту резолюцию только на 795-м заседании; я хочу просить его переменить свою точку зрения по этому вопросу. Мы всегда соглашались с этой резолюцией и всегда придерживались ее. Вот почему в течение периода от 17 января 1948 года до момента прекращения огня мы прилагали все наши усилия не только в целях уважения к букве этой резолюции, но также для того, чтобы ее выполнить. Вот все, что я хочу сказать по вопросу об увеличении военного потенциала.

67. Резолюция Совета Безопасности от 17 января 1948 года относится, однако, одновременно к обоим разделам В и Е части I резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года. Можно сказать без преувеличения, что нет стран на земном шаре, которые находились бы в более дружественных отношениях — я не имею в виду союзы, — чем Соединенное Королевство и моя страна. Мы пережили период конфликтов, правда, не вооруженных конфликтов, период противоположных мнений, противоположных позиций, и настоящие наши отношения основаны на взаимном доверии. И самое важное то, что даже в таком важном вопросе — и я должен заявить это здесь — Индия является преемницей Британской империи в Индии, как я укажу на это позднее; Индия не вновь созданное государство, она приняла на себя всю ответственность, актив

и пассив Британской империи в Индии, и это весьма важный факт в связи со сделанными за этим столом заявлениями.

68. Сэр Пирсон Диксон заявил далее:

«...Мы придаем исключительное значение как букве, так и духу раздела Е части I резолюции от 13 августа 1948 года» (797-е заседание, пункт 5).

В этой именно части и предлагается народам обоих государств не ухудшать положения, прибегая к пропаганде кампании ненависти; здесь речь идет не об усилении военного потенциала.

69. Г-н Ярринг заявил, что

«...правительство Индии особенно подчеркивало то, что, по его мнению, проведению в жизнь двух резолюций, принятых Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, препятствуют два фактора» (S/3821, пункт 13).

Что касается позиции, занятой другой стороной — речь идет о стороне, не занимающей равное с нами положение, а о стороне-ответчике в данном деле, — то она прибегала к угрозе даже в Совете Безопасности, а теперь, по окончании последней серии заседаний, ей предоставляется финансовая помощь, и в Кашмир посылаются агенты разведки и другие люди, чтобы сеять там смуту. А когда в нашей стране совершаются акты саботажа и насилия, тогда мы не можем не жаловаться.

70. Однако есть один вопрос, по которому мы совершенно не можем согласиться с мнением нашего уважаемого представителя Соединенного Королевства о том, что обращение с призывом можно было бы оценить как проявление хороших манер и никак больше. Я не сомневаюсь в том, что правосудие должно быть беспристрастным, но не следует считать, что все должно быть беспристрастным. Что касается нас, то я думаю, что этот призыв направлен не по тому адресу. Мы хотим задать представителю Соединенного Королевства следующий вопрос — поскольку мы имеем на это право, ввиду того что мы принадлежим к одной и той же политической семье и потому что мы обмениваемся информацией с правительством Соединенного Королевства и, когда мы с ним несогласны, мы его уведомляем об этом. А именно: мы хотели бы знать, какое заявление ответственного лица в Индии, какие заявления ответственных властей в Индии, какое важное принятое в Индии решение идет вразрез с разделом Е части I резолюции от 13 августа 1948 года. Мы приводили пример за примером. Да впрочем, мы и не обязаны приводить примеры. Нам угрожают даже в самом этом Совете применить к нам насилие и дают понять, что с нами произойдет в том случае, если мы не примем тех или иных мер. Я останавливаюсь на всех этих подробностях, потому что мы не можем допустить такого подхода к этой проблеме, при котором считается,

что обе стороны виновны в равной мере — при котором истец и ответчик рассматриваются в одинаковой степени виновными. Такова поэтому наша позиция в отношении того, что представитель Соединенного Королевства, а вслед за ним представитель Австралии пытаются разложить вину между нами поровну, — хотя я считаю, что представителю Австралии очень трудно привести нам пример, доказывающий, что занятая им позиция ошибочна.

71. Мы подходим теперь к вопросу, содержащемуся в разделе Е. Я не утверждаю, что некоторые журналисты позволяют себе освещать в газетах этот вопрос безответственно. Я не допускаю этого, однако все может случиться. Я спрашиваю вас, какой представительный орган общественного мнения, какие влиятельные государственные деятели или власти, или лица, играющие важную роль в общественной жизни страны, какие учреждения, как, например, парламент или правительство Индии, пытались нарушить это, и когда, если кто-либо делал в этом отношении малейшую попытку, это нарушение было одобрено правительством Индии?

72. Если бы мы не прилагали постоянных усилий для поддержания атмосферы, необходимой для ведения переговоров, разве мы могли бы подать жалобу? Как могли бы мы проявлять столько настойчивости в разрешении этого вопроса, если бы мы сами были виновны? Если бы мы постоянно вели враждебную пропаганду и психологическую войну, если бы мы верили в ненависть, если бы мы верили в священную войну и если бы мы считали, что нужно взять власть в свои руки — с нашей стороны было бы весьма неразумно предъявлять какие-либо жалобы, так как, для того чтобы иметь право критиковать других, надо самим быть безгрешными. Такой политики мы не проводим.

73. Мы хотели бы попросить представителя Соединенного Королевства принять это наше заявление во внимание и сказать нам, во-первых, почему он думает, что мы приняли резолюцию от 17 января 1948 года только на 795-м заседании, и, во-вторых, что дает ему повод думать, что мы занимаем такую же позицию в отношении раздела Е части I резолюции от 13 августа 1948 года. Это представляет собой один из многих факторов, затрудняющих всякий прогресс в направлении решения этого вопроса. Однако сэр Пирсон Диксон говорит: «Но мне кажется, что раздел Е следует толковать гораздо шире» (797-е заседание, пункт 5). С этим мы совершенно согласны. Вот почему даже уже пять или шесть лет тому назад премьер-министр Индии заявил тогдашнему премьер-министру Пакистана, что, какие бы трудности ни возникали между нашими двумя странами, мы не должны регулировать их посредством войны. Каждый раз, когда мы выдвигали этот довод, мы получали ответ: «Сделайте что-либо другое». Однако, если что-нибудь другое будет сделано, такое заявление перестанет быть необходимым. По этому

вопросу мы придерживаемся того мнения, что раздел Е должен толковаться гораздо шире, как предлагал представитель Соединенного Королевства. И он сам указывает причины и приводит примеры по этому вопросу.

74. В Совете нас обвинили в геноциде, и до сих пор мы не пытались протестовать против такого обвинения, считая его совершенно фантастическим. Правительство Пакистана как раз ратифицировало Конвенцию о геноциде всего несколько недель назад. Оно должно было это сделать уже давно. Нас обвиняют в геноциде, а представитель Австралии, желая быть справедливым в отношении как одной, так и другой стороны, говорит, что Пакистан неправ, обвиняя Индию в геноциде (798-е заседание, пункт 3). Такое обвинение не содействует урегулированию вопроса. Но, заявляет он, представитель Индии также поступает неправильно, давая в своем заявлении описание событий на границе.

75. Но что же я сказал относительно событий на границе? Я сказал, что на разделяющей Индию от Пакистана границе нет никакой регулярной армии на нашей стороне. Там вооруженная полиция. Если там происходят незначительные инциденты, им не придают большого значения и их так или иначе улаживают. Но если там происходит крупный инцидент, надо быть в состоянии оказать ему сопротивление. Я ничего не говорю о том, что происходит на границе. У нас не имеется пограничных споров. С нашей стороны было бы неправильно передавать на рассмотрение Совета какой бы то ни было пограничный спор. Мы не хотим затруднять Совет Безопасности рассмотрением вопроса о пограничных спорах.

76. Представитель Австралии говорит: «Мы сожалеем, что предъявляются обвинения в геноциде и другие обвинения». Разумеется, есть целый ряд возможностей быть справедливым, однако приписывание нам того, чего мы не говорили, того, что поставило бы нас на равную ногу с другой стороной, не приведет к улучшению положения. Если стремиться к оздоровлению атмосферы, то необходимо делать различие между стороной, которая содействует ухудшению положения, и стороной, которая этого не делает. Я хотел бы, чтобы представитель Австралии публично или частным образом и в любое время сообщил нам о том, чем было вызвано его беспокойство и что именно мы заявили относительно событий на границе.

77. Если он имеет в виду сообщенные нами факты и цифры относительно саботажа и убийств, использования подрывной деятельности тайных агентов, часть которых нами уже задержана, а также относительно использования средств пакистанских налогоплательщиков — что является их суверенным правом — на подкуп нашего народа, то все это происходит в самой нашей стране, а не на ее границе. Если речь идет о границе в смысле линии прекращения огня согласно

достигнутому Советом Безопасности соглашению, то никому из имеющих прямое или косвенное отношение к армии не разрешается подходить к этой линии ближе чем на 500 ярдов. Определена территория в 500 ярдов по обе стороны линии прекращения огня, на которой запрещено размещение вооруженных сил как Индии, так и Пакистана, по крайней мере открытое, и, во всяком случае, вооруженные силы Индии туда не вступают. Кроме того, там находятся наблюдатели Организации Объединенных Наций. Поэтому, со всем моим уважением к моему коллеге представителю Австралии, я хотел бы просить его снять с нас такое обвинение.

78. Я вполне понимаю, что как Соединенное Королевство, так и Австралия не желают, чтобы в этом вопросе их рассматривали как желающих обвинить кого бы то ни было, а тогда, когда не обвиняется одна сторона, предъявляется обвинение обеим сторонам. Если вы обвиняете обе стороны, вас обыкновенно считают беспристрастным. Беспристрастность, однако, должна основываться на фактах. Таково мое мнение.

79. Сэр Пирсон Диксон заявляет далее:

«Поэтому мне хотелось бы обратиться с призывом к Индии и Пакистану сделать все от них зависящее, чтобы, как указано в разделе E части I резолюции «содействовать созданию и поддержанию атмосферы, благоприятной для ведения дальнейших переговоров» (797-е заседание, пункт 7).

Я имею право заявить — я говорю от имени моего правительства и народа Индии, отвечая полностью на этот призыв, — что мы хотим не только в связи с этим вопросом, но вообще жить в мире и дружбе с нашими соседями. Мы не считаем их чужими и не собираемся соперничать с ними. Их благосостояние — наше благосостояние, однако для того чтобы это провести в жизнь, требуются усилия обеих сторон. Мы многое — все, что могли — сделали в других областях, чтобы достигнуть этого; но нельзя это делать за счет нашего суверенитета и достоинства нашего народа.

80. Поэтому что касается этого призыва, то я не нахожу, что он был излишним, поскольку можно всегда призывать к добру. Для добра не может быть никаких пределов. Вот почему мы не возражаем против этого призыва. Мы хотим только сказать, что мы сделали все, что могли. Мы продолжаем прилагать в этом направлении наши усилия и принимаем советы, которые нам дают.

81. Далее сэр Пирсон Диксон продолжает, и тут-то и начинаются трудности. Он задает вопрос:

«Каковы препятствия на пути к прогрессу, о которых сообщил г-н Ярринг? Он отметил, что правительство Индии озабочено тем, что Совет до сих пор не высказался о действиях

Пакистана, которые Индия рассматривает как агрессию против нее» (Там же, пункт 8).

Далее он говорит о точке зрения Соединенного Королевства, высказанной сэром Александром Кадоганом и сэром Глэдвином Джеббом, которой я не хочу касаться, так как это привело бы к продолжительному спору относительно точного смысла их заявлений.

82. Вот, что дальше говорит сэр Пирсон Диксон:

«Я не думаю, что повторное обсуждение этого вопроса содействовало бы успеху... Поскольку ни правительство Ее Величества, ни Совет Безопасности не сочли возможным высказаться по поводу отношения Индии к этому аспекту вопроса и поскольку эта концепция является, так сказать, главной предпосылкой в выдвигаемых Индией доводах, развитых г-ном Кришной Меномом, то ясно, что мы не можем согласиться со сделанными выводами, какими бы логичными они ни были, если бы была принята эта основная предпосылка» (Там же, пункт 10).

Так обыкновенно говорят весьма культурные и образованные англичане: «Я не хочу вас слушать. Все, что вы говорите могло бы быть весьма интересным, если бы в ваших словах был смысл. Но в них смысла нет и поэтому-то я ничего и слышать не желаю». Я к этому привык: я имел с ними дело в течение двадцати восьми лет.

83. Мы считаем эту главную предпосылку не только верной, но и самой важной и основной. Я хочу от имени правительства Индии заявить, что мы не считаем, что Совет Безопасности не высказался по поводу агрессии, потому что указанные резолюции основаны на суверенитете Индии над своей собственной территорией. В этих резолюциях Пакистан не упоминается. Индия должна была предать гласности существующее положение, Индия должна была обратиться с призывом, Индия должна была поддерживать законность и порядок. Ко всем этим вопросам мы вернемся позднее. Вот почему резолюции, о которых идет речь, остаются до сих пор в силе. Совершенно верно, что никто не объявлял Пакистан агрессором. Может быть, это наша вина: мы тогда этого не требовали. Мы сказали, что не хотим терпеть никаких оскорблений, мы требовали от них прекращения агрессии. Мы и сегодня требуем только этого.

84. Поэтому мы не считаем, что агрессия требует доказательств. Мы считаем, что связывающие нас резолюции — резолюции, которые со всеми своими условиями и последовательностью, имеющей важное значение в данном вопросе, были сформулированы и приняты — основаны на том, что Индия представила жалобу о нарушении неприкосновенности ее территории. Индия — сторона, подавшая жалобу. Мне кажется, что г-н Уоррен Остин, который был в то время пред-

ставителем Соединенных Штатов, сказал, что Индия присутствует в Совете, потому что внешний суверенитет Кашмира был ей передан мараджей Кашмира, а Пакистан присутствует в Совете и выступает здесь в качестве обвиняемого, потому что он является суверенным государством. Пакистан несомненно суверенное государство, но его суверенитет не распространяется на Кашмир.

85. Поэтому здесь речь идет не о второстепенном вопросе. Это самый важный вопрос, и на этом вопросе основана главная предпосылка. Если представитель Соединенного Королевства не согласится с этой основной предпосылкой, я боюсь, что в таком случае он отойдет от принципов Устава Организации Объединенных Наций. С другой стороны, я уверен, что при той тесной дружбе, которую мы поддерживаем с этим государством — в этом нет ничего тайного — нам придется урегулировать еще и другой вопрос, относящийся к этому делу. Что касается других членов Совета Безопасности, то речь может только идти о применении положений Устава. Однако Соединенное Королевство является стороной, взявшей на себя эти обязательства. Соединенное Королевство связано не только Уставом, оно связано трехсторонним соглашением, касающимся определения границ Индии. Поэтому, в особенности если учесть время, когда это соглашение было заключено, для Соединенного Королевства было бы ошибочно поддерживать эту точку зрения. Мы поэтому не можем считать, что никакой агрессии не было.

86. Перейдем теперь к рассмотрению фактов. Я не буду анализировать резолюции от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года. Я подробно это делал в начале года, и если представитель Соединенного Королевства окажет нам содействие и обратится к этим резолюциям, то он поймет нашу точку зрения.

87. В пункте 3 раздела В части II резолюции от 13 августа 1948 года говорится:

«Правительство Индии обязуется обеспечить принятие правительством княжества Джамму и Кашмир всех мер, которые оно может принять, с целью доведения до всеобщего сведения о том, что будет охраняться мир, законность и порядок и что будут обеспечены права человека и политические свободы» (S/1100, пункт 75).

88. Я хотел бы спросить представителя Соединенного Королевства, как правительство Индии может обеспечить права человека и политические права в территории, полной власти над которой оно не имеет, как может оно публично заявить, что мир, законность и порядок должны охраняться? Оно может это делать только потому, что Индия является ответственной за это. Совет Безопасности указывает, что «в вашем доме должен быть такой-то порядок, и вы должны управлять вашим народом таким-то образом»: Резолюция гласит: «Правительство Индии

обязуется...». Мы берем на себя обязательство в отношении княжества Джамму и Кашмир. Ни в одном из документов Совета Безопасности не говорится о двух княжествах Джамму и Кашмир. Существует только одно княжество Джамму и Кашмир. Кроме того, в стенографических отчетах Совета Безопасности совершенно определенно говорится о суверенитете правительства Джамму и Кашмира и при этом имеется в виду его полная и абсолютная власть.

89. В одном из моих более ранних выступлений я указывал, что в этой резолюции Комиссия возложила на Индию обязанность оказывать содействие местным властям при обеспечении ими законности и порядка, — не местным властям по эту сторону линии прекращения огня, на которую распространяется полная юрисдикция Индии, а местным властям всей территории в целом. Кроме того, само упоминание о местных властях является указанием на то, что имеется одна правительственная власть во всей территории, то есть в княжестве Джамму и Кашмир. В результате имевшего место вторжения в эту территорию там был положен конец всякому контролю, и оставались только местные органы, которые были не в состоянии поддерживать законность и порядок. Было решено в то время — можно сослаться на переписку между г-ном Лосано и премьер-министром Индии, которая является составляющей частью документации Совета, — что в пределах существовавших в то время границ (я имею в виду не линию прекращения огня, а существовавшие в то время границы) Индия будет оказывать помощь этим местным властям при выполнении ими возложенной на них задачи. Это было возможно только потому, что в то время там не было никакой другой власти. Поэтому, если суверенитет Индии распространяется на всю территорию Джамму и Кашмир, то есть на 84 000 квадратных миль этой территории, и если 42 000 квадратных миль аннексированы кем-то другим и там находятся иностранные войска, если их содержат там, как часть армии другой стороны, если иностранные власти заключают соглашения, подобные соглашению о плотине Мангла, которые они не имеют права заключать, в таком случае имеется налицо агрессия.

90. Если бы эта территория не была суверенной, если бы это была спорная территория — вопрос стоял бы иначе. Но указанная резолюция касается всего княжества Джамму и Кашмир как одной нераздельной единицы. Эта резолюция признает суверенитет правительства Индии; она признает его ответственность в деле поддержания законности и порядка в территории. И, более того, как я уже указывал в сделанном мною ранее выступлении в Совете Безопасности, Индия в то время заявила Комиссии, что ей придется охранять караванные пути, торговые пути, которые ведут из Индии через ее границы. И было решено, что когда правительство Индии делает такого рода представление, то можно принять решение — и действительно в то время

обсуждался вопрос о назначениях на различные должности, а также другие вопросы.

91. Ведь нельзя же в самом деле считать, что имеются две страны и что суверенитет Индийского Союза не распространяется на всю эту территорию. Мы придерживаемся того мнения, что вся территория Джамму и Кашмир представляет собой часть Индийского Союза и что половина этой территории оккупирована иностранным государством. Именно в этом районе и произошло увеличение численности вооруженных сил, и этот район оккупирован этими самыми иностранными войсками.

92. Затем разрешите мне сослаться на одного выдающегося юриста, который теперь, насколько мне известно, занимает пост судьи в Верховном суде Австралии, сэра Оуэна Диксона. Вот часть документов Совета Безопасности, так что я не спрашиваю ни у кого разрешения зачитать их. Сэр Оуэн Диксон заявил:

«...Я готов признать, что враждебные элементы, перешедшие границу княжества Джамму и Кашмир, как мне кажется, 20 октября 1947 года, нарушили нормы международного права и что вступление на территорию княжества регулярных пакистанских войск, если память мне не изменяет, в мае 1948 года, точно так же было несовместимо с нормами международного права» (*S/1791, пункт 21*).

Другими словами, если считать, что в первом случае вторглись исключительно банды нерегулярной армии, которые Пакистан не мог остановить, то имело место еще второе вторжение, когда регулярные войска пересекли границу.

93. Не мое дело вдаваться в историю всех этих событий. Да в этом и нет никакой необходимости. Важно знать, кому в тот именно момент принадлежал суверенитет, независимо от того, что могло произойти на следующий день. И этот суверенитет не может быть изменен каким-либо актом насилия, который является нарушением международного права.

94. Утверждение, если можно так выразиться, в Совете Безопасности о том, что сэр Оуэн Диксон сказал все это, не веря в это действительно, неправильно. Нет никакого сомнения в том, что, если пересекаются границы суверенного государства, если таким образом попирается неприкосновенность его территории — это прямое нарушение международного права.

95. Кроме того, у нас имеются подтверждающие это доказательства г-на Корбеля, который был членом и одно время даже председателем Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. По выходе из Комиссии он написал книгу, озаглавленную «Опасность в Кашмире» (*Danger in Kashmir*). Это вполне объективная книга со всех точек зрения; в ней не отстаивается наша позиция. Г-н Корбель заявляет в своей книге следующее:

«...Тогда именно и взорвалась первая бомба. Сэр Зафрулла Хан сообщил Комиссии, что на территории Кашмира с мая месяца находятся три пакистанские бригады»².

Таким образом, после того как сэр Мохаммед Зафрулла Хан заявил Совету, что в Кашмире нет пакистанских войск, после того как он отрицал наличие какой бы то ни было агрессии, он заявил Комиссии, что три бригады пакистанских войск находятся в Кашмире с мая 1948 года. На основании представленных пакистанским правительством объяснений Комиссия еще не была создана в то время, когда этот вопрос был внесен на рассмотрение Совета Безопасности и когда представитель Пакистана заявил, что в Кашмире нет пакистанских войск. Поэтому нельзя было поставить Комиссию в известность о происшедшем. Г-н Корбель отмечает в своей книге, что Комиссия

«...объяснила пакистанцам, что вступление этих войск на иностранную территорию без приглашения правительства этой территории, было нарушением норм международного права»³.

96. Таким образом, г-н Корбель, который одно время был председателем Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, приводит факты, касающиеся передвижения войск в этой территории; он приводит факты, подтверждающие наличие этой агрессии; и, кроме того, он заявляет, что таково было мнение Комиссии. Я хотел бы поэтому знать, какое имеется основание для утверждения, что Совет Безопасности не высказался по этому вопросу.

97. Мы готовы признать, что представитель Австралии имел добрые намерения, когда он заявил, что он считает жалобу Индии заслуживающей рассмотрения. Мы должны, однако, сформулировать оговорку, касающуюся этого утверждения: мы не можем признать никакого заявления, согласно которому Совет Безопасности якобы не высказался по вопросу о жалобе Индии. Мы можем только сказать, что ликвидация агрессии — то есть действие, которое должно было бы последовать за решением, вынесенным Советом по вопросу о жалобе Индии — была отложена.

98. Поскольку самым главным аспектом всей проблемы является вопрос о том, была ли совершена агрессия или нет, мой долг сообщить Совету, хотя бы для его отчетов, каковы были происшедшие в действительности факты.

99. Вот что заявила Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана в своем третьем предварительном докладе:

² Josef Korbel, *Danger in Kashmir*, Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1954, p. 121.

³ Там же, стр. 140.

«Когда Комиссия приняла резолюцию от 13 августа 1948 года, у нее были основания считать, что вооруженные силы Азад не являлись надлежащим образом организованной и вооруженной военной силой и что поэтому расформирование этих сил после вывода пакистанской армии из княжества не представит больших трудностей»⁴.

Я зачитал это потому, что по непонятной для меня причине сэр Пирсон Диксон сделал следующее заявление:

«Если я правильно понимаю г-на Кришну Менона, он обеспокоен одним содержащимся в резолюции принципом — принципом, на основании которого военный потенциал не должен быть усилен после прекращения огня (что совершенно правильно), а также вопросом, не содержащимся в резолюции, а именно вопросом о вооруженных силах Азад-Кашмира. Комиссия этим вопросом вплотную не занималась» (797-е заседание, пункт 14).

100. Если сэр Пирсон Диксон строго придерживается буквы этой резолюции и говорит, что резолюция не требует расформирования вооруженных сил Азад-Кашмира, я хотел бы сделать два замечания.

101. Прежде всего в разделе В части I резолюции от 13 августа 1948 года имеется следующая фраза:

«(В настоящем документе выражение «войска, находящиеся под их командованием», подразумевает все войска, регулярные и нерегулярные, принимающие участие в боевых действиях и военных операциях с обеих сторон)».

102. В то время пакистанцы утверждали, что им ничего неизвестно относительно этих вооруженных сил и что они не имеют с ними ничего общего. Только позднее они признали, что все эти войсковые части — тридцать два батальона — находятся в Кашмире. Если поэтому представитель Соединенного Королевства желает придерживаться точки зрения, что Комиссия не остановилась достаточно подробно на рассмотрении этого вопроса, мы имеем право спросить, почему Комиссия не рассмотрела этот вопрос. И ответ на это следующий: потому что Комиссия не была об этом уведомлена, потому что факты были от нее скрыты. В то время Комиссия считала, что речь шла о нерегулярных войсках, присутствие которых не могло вызвать никаких осложнений.

103. В последующем пункте своего третьего предварительного доклада Комиссия дает другую версию существующего положения, а именно:

⁴ *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7, документ S/1430, пункт 204.*

«Нет никакого сомнения в том, что вооруженные силы Азад-Кашмира в настоящее время представляют такую силу, которая меняет военное положение и тем самым еще больше затрудняет решение вопроса о выводе вооруженных сил, в частности вооруженных сил Индии в рамках той структуры, которая принимает во внимание только регулярные вооруженные силы обеих армий. Хотя и можно сомневаться в том, что численность вооруженных сил Азад-Кашмира действительно увеличилась с августа 1948 года, нет никакого сомнения, что эти вооруженные силы, которые действовали с тех пор в тесном сотрудничестве с пакистанской регулярной армией и которые обучены этой армией и пополнены ее офицерами, увеличили боевую мощь. Вполне разумно предполагать, что если бы Комиссия знала, что период прекращения огня будет продлен на большую часть 1949 года и что Пакистан использует этот период для укрепления своего положения на территории Азад-Кашмира, то Комиссия предусмотрела бы этот вопрос в части II резолюции от 13 августа»⁵.

104. Я обращаю внимание представителя Соединенного Королевства на этот пункт доклада. В чем заключается ответ? Ответ заключается в том, что Пакистан использовал этот период для укрепления своего положения в территории Азад-Кашмира. Если это не является усилением военного потенциала, что представляет собой явное нарушение резолюции от 13 августа 1948 года, я хотел бы знать, что же это такое? Поскольку эти факты были скрыты от Комиссии, как можно утверждать, что мы внесли в прения не относящиеся к этому вопросу соображения?

105. Во-вторых, до того как г-н Ярринг отправился в Индию и Пакистан, мы заявили Совету, что эти резолюции нельзя рассматривать в отрыве от заверений, пояснений и гарантий, данных публично Комиссией, а значит и Советом. Следовательно, каковы бы ни были сделанные Комиссией заключения, они не должны быть переданы на арбитражное решение. Комиссия констатировала, что эти войска находятся на территории и что, кроме того, Пакистан воспользовался периодом перемирия для укрепления своей позиции.

106. Министр иностранных дел Пакистана счел нужным сказать в своем кратком ответе, что я высказал предположение о некотором сокращении численности войск Азад-Кашмира, а именно с тридцати двух до двадцати батальонов. Разумеется, все зависит от того, сколько человек в каждом батальоне. В действительности в настоящее время на территории численность войск стала больше, хотя вследствие проведенной реорганизации число батальонов и было сокращено.

⁵ *Там же, пункт 225.*

107. Кроме того, есть доклад, составленный группой меньшинства Комиссии, который не был опровергнут большинством. В докладе группы меньшинства Комиссии говорится по поводу этого нарушения следующее:

«Между тем вооруженные силы Азад-Кашмира к весне 1949 года выросли в дисциплинированные и хорошо вооруженные 32 батальона, которые, по оценке военного советника Комиссии, представляют собой «грозную силу». Ввиду этого обстоятельства, которое является нарушением части I раздела В упомянутой резолюции, запрещающей сторонам какое бы то ни было усиление их военного потенциала, положение совершенно изменилось и создалась новая проблема относительно того, что означает по смыслу резолюции выражение «основной состав» армии Индии в Кашмире. Логически из этого возникли новые затруднения, касающиеся разоружения вооруженных сил Азад-Кашмира»⁶.

108. Поскольку г-н Ярринг считает, что созданный тупик касается части I резолюции, я не хочу подробно останавливаться на вопросе о выводе основной части войск, а также на разных других проблемах, о которых уже говорилось раньше. Однако существование этих военных сил Азад-Кашмира, тот факт, что они были укреплены, что они оставались на территории после принятия резолюции, а также, что утаивались факты от Комиссии и Совета Безопасности, что сама Комиссия заявила, что если бы ей были известны факты, она сослалась бы на них в резолюции — все это элементы, имеющие прямое отношение к этому вопросу и категорически отвергающие позицию, занятую представителем Соединенного Королевства, — если он своим заявлением о том, что Комиссия не останавливалась достаточно подробно на рассмотрении этого вопроса, хотел сказать, что мы включили в резолюцию совершенно посторонние соображения. Если, однако, он имел в виду другое и если он нам это подтвердит и скажет, что это так в силу указанных мной причин, я буду весьма признателен.

109. Сэр Пирсон Диксон затем заявил следующее:

«Сейчас это весьма насущные проблемы, и Совет Безопасности должен быть далеко безразличным к любому увеличению военного потенциала любой из сторон» (797-е заседание, пункт 14).

Если речь идет об общей идее, никто не может ее оспаривать. Однако, мы не увеличили наш военный потенциал, и Соединенное Королевство знает, что это так. Я не буду говорить о том, каким образом Соединенному Королевству известно, что мы не увеличили наш военный по-

тенциал. Советники сэра Пирсона Диксона достаточно хорошо осведомлены относительно фактов. Если кто-либо будет оспаривать это, я приведу эти факты.

110. Мы не допустим, чтобы нас считали занимающими одно и то же положение с теми, кто пытается скрыть факты от Совета Безопасности. Правительство Индии никогда не отказывается от взятых на себя международных обязательств. В самом деле мы унаследовали от англичан идею о том, что платить долги необходимо. Мы соблюдаем наши международные обязательства.

111. Проблема увеличения военного потенциала является настоящей проблемой, однако жалоба должна быть направлена по правильному адресу, а отнюдь не нам. Мы не увеличили военной силы наших войск. Численность войск, находящихся в районе, над которым мы осуществляем эффективный контроль, не превышает в настоящий момент пределов, установленных в указанное время; резолюция никоим образом не была нарушена.

112. Мы сожалеем, что г-н Ярринг был не в состоянии предложить приемлемый для обеих сторон способ, другими словами, найти решение этого вопроса, однако мы скажем в ответ, что войска Азад-Кашмира находились в территории, когда нам было заявлено, что их там нет. Еще более серьезно то, что Комиссия в своем третьем предварительном докладе говорит, что если бы она знала, что Пакистан воспользуется периодом прекращения огня для закрепления своего положения, то есть для подготовки к новой агрессии, она тогда предусмотрела бы этот вопрос в резолюции. Как более ясно заявить о том, что это является вопросом агрессии?

113. В конце концов Совет Безопасности не представляет собой дискуссионный клуб, и то, что мы говорим, мы говорим с определенной целью. Мы просили бы представителя Соединенного Королевства пересмотреть этот вопрос и проверить источники полученной им информации. Человек, занимающий такое положение, как он, должен действовать с осмотрительностью или, по крайней мере, должен стараться так поступать. Сэр Пирсон Диксон говорит далее:

«Но мы не должны ограничиваться признанием фактов; мы должны постараться найти какие-либо меры, чтобы уменьшить напряженность, уменьшить бремя вооружений и эффективно урегулировать положение, которое принимает такую форму, какую не могли предвидеть в момент принятия указанных резолюций» (797-е заседание, пункт 15).

114. Разве достаточно, чтобы представитель великой державы, которая поддерживает дружественные отношения с обеими сторонами и которая в данном вопросе взяла на себя моральное обязательство в отношении нашей страны, поскольку мы подчинились закону, сделал это заявление, как будто речь шла просто о выра-

⁶ Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7, документ S/1430/Add.3, стр. 196 и 197 англ. текста.

жении мнения? Разве достаточно, чтобы он делал такого рода заявления?

115. Сэр Пирсон Диксон заявил, что мы должны сделать больше, чем просто констатировать факты, мы должны пытаться найти какой-то путь, который мог бы привести к ослаблению напряженности; но как можно ослабить напряженность между страной, которая подверглась нападению, и захватчиком, если Соединенное Королевство не использует против агрессии свой моральный авторитет? Соединенное Королевство должно сказать, что, независимо от того, как в будущем разрешится эта проблема и независимо от различных других факторов или вытекающих из этой проблемы затруднений, правонарушение не может быть исправлено неверным подходом к нему. Вторжение остается вторжением, даже если это вторжение совершено Индией. В конце концов не вся еще история написана. Сэр Пирсон Диксон нам говорит, что мы должны не только констатировать факты, — факты были уже установлены. Они были подтверждены Комиссией, и мы не хотим снова подвергнуть все это какому-то сомнению.

116. Сэр Пирсон Диксон сказал, что мы должны стараться найти какой-то метод, чтобы ослабить напряженность. Хорошо, но на ослабление напряженности и ссылаясь г-н Ярринг в связи с разделами E и B, а что касается раздела B, то мы полностью ответили на внесенное представителем Соединенного Королевства предложение. Нам вполне понятен тот дух, в котором было сделано это предложение. Мы не рассматриваем это как критику или как акт снисхождения. Мы принимаем это и, если мы каким-либо образом можем развить этот дух примирения, если мы совершили какие-либо ошибки — насколько я знаю, мы никаких ошибок не допускали, потому что мы самым тщательным образом рассматривали этот вопрос, — мы вполне готовы принять от Соединенного Королевства любые предложения, но не намерены подчиняться его приказам.

117. Соединенное Королевство лучше, чем какое бы то ни было другое государство, знает, что мы пытались ослабить напряженность. Сэр Пирсон Диксон говорил о напряженности, существующей не только в Кашмире, но также между указанными двумя государствами. В Индии общественное мнение быстро реагирует на приток беженцев с другой стороны и на разные другие события, но тем не менее мы прилагали все наши усилия к тому, чтобы ослабить напряженность.

118. Что касается уменьшения бремени вооружений, то одним из способов осуществить это является прекращение снабжения вооружением армии агрессора. Мы поэтому вполне согласны с предложением Соединенного Королевства, и, кроме того, мы одобряем тот дух, который лег в основу этого предложения. Мы согласны с тем, что такое положение не может дальше продол-

жаться, поскольку при создании линии прекращения огня не предполагалось рассматривать ее как политическую границу. Мы отвели наступавшую армию, с тем чтобы прекратить военные действия и потому что мы считали эту меру лишь временной. Положение приняло такой оборот, который трудно было когда-либо предвидеть в принятых резолюциях. Поэтому мы просим Соединенное Королевство приложить усилия к тому, чтобы применить свои собственные принципы в этом вопросе, и, если мы можем быть в чем-либо полезными, мы готовы сотрудничать.

119. Резюмируя точку зрения представителя Соединенного Королевства, следует указать на то, что необходимо отвести войска, причем Пакистан должен первым начать отвод своих войск; его призыв относился к обеим сторонам, которые он просил приложить все усилия для создания благоприятной атмосферы, способствующей ведению дальнейших переговоров. Трудно вести переговоры, когда мы находимся перед вооруженной силой, когда безопасность Индии — это не просто территориальный спор о Кашмире — находится под угрозой. Никто, кроме Соединенного Королевства, не знает лучше, что с северо-запада был совершен на Индию целый ряд нападений.

120. Сэр Пирсон Диксон сказал также, что «речь идет не о нарушении национального суверенитета» (797-е заседание, пункт 21). Здесь речь идет совсем о другой проблеме, связанной с вопросами, внесенными некоторыми другими странами, и поэтому мне придется отложить рассмотрение части другого предложения, внесенного сэром Пирсоном Диксоном и г-ном Уодсуортом до того, как этот вопрос снова будет поставлен на повестку дня.

121. Я постараюсь доказать, что речь идет не столько об агрессии, сколько о нарушении суверенитета Индии, о нарушении как духа, так и буквы решений Совета Безопасности, о явном постоянном и кумулятивном нарушении. Факты нарушения уже подвергались расследованию и были признаны действительно имевшими место различными лицами из Колумбии, Чехословакии и Австралии. Быть может, их точки зрения были представлены в различных контекстах, быть может, они не пожелали высказаться по другому аспекту вопроса, но тот факт, что вторжение на территорию имело место, что иностранцы — иностранцы в международном смысле этого слова — вступили на территорию Индии, был полностью подтвержден. Этот вопрос не нуждается в дальнейшем исследовании. Факты установлены, и поэтому теперь дело за Советом Безопасности отстаивать принципы Устава и действовать на основе справедливости.

122. Представитель Соединенных Штатов г-н Уодсуорт заявил Совету, что необходимо найти справедливое решение (797-е заседание, пункт 26). К счастью для нас, американское понятие о справедливости такое же, какое внуша-

лось нам с раннего возраста. Беспристрастность — это способ, при помощи которого осуществляется справедливость. Те, кто ожидает беспристрастного к себе отношения, должны быть сами беспристрастны. Невозможно быть беспристрастным в отношении к стране, которая совершила нападение. Мы не хотим, чтобы к нам применялись какие бы то ни было несправедливые меры.

123. В выступлении г-на Уодсуорта содержалось утверждение, которое, по нашему мнению — мы, быть может, и ошибаемся — является коварной поддержкой позиции сэра Пирсона Диксона, который сказал, что все эти вопросы стали вопросами прошлого и что мы не можем рассматривать их. Иногда удобно забывать прошлое, но в данном случае это прошлое живо еще и в настоящее время.

124. Представитель Китая отметил, что Совет Безопасности выслушал весьма подробную аргументацию, касающуюся конституции Индии. Он говорил о праве и о юридическом праве, но все это не имеет смысла, и даже безотносительно к кашмирскому вопросу, мы, как страна, не можем допустить, чтобы такого рода заявления в Совете Безопасности, кем бы они ни были сделаны, оставались без ответа. Г-н Цзян Тин-фу заявил следующее:

«Все колониальные державы располагают правовой основой. Все они подкрепляют ее договорами, конвенциями, протоколами, соглашениями и т. д. Господство Британской империи в Индии в достаточной мере было юридически обосновано. [Я должен признаться, что я впервые слышу это]. В связи с требованием Индии права на независимость все британские правовые претензии были сведены на нет. Эти претензии прочно основывались на договорах, должным образом подписанных и ратифицированных и даже оправданных временем и традициями. Когда индийский народ предъявил свое право на независимость, юридические документы в руках Соединенного Королевства оказались утратившими всякую политическую и моральную силу. То, что потребовал индийский народ и получил от Соединенного Королевства, следует, я полагаю, предоставить и народу Кашмира» (797-е заседание, пункт 51).

125. Разрешите мне прежде всего ответить представителю Китая. Во-первых, мы не требовали от Соединенного Королевства предоставить нам право на самоопределение. Мы потребовали предоставления нашей стране независимости, и, когда наступило благоприятное для этого время, Соединенное Королевство удовлетворило наше требование. Поэтому получение нами независимости не означает обретения нами права на самоопределение; независимость была предоставлена согласно закону, принятому британским парламентом, а именно согласно Акту о независимости Индии. Не было и речи о само-

определении; были приняты специальные постановления, в силу которых полномочия были переданы новой власти. Не было никакого плебисцита или какой-либо подобной процедуры. Вопрос о самоопределении возник лишь при составлении конституции, которую мы сами, как самоуправляющийся доминион, выработали позднее. Утверждение, что независимость Индии основана на концепции, которую теперь стараются применить к ничему общему с ней не имеющей проблеме, не соответствует исторической истине.

126. Утверждать, что законы и юридические системы, контракты, договоры, обязательства и права Британской империи перестали существовать с момента передачи власти, — было бы для нас очень серьезным делом. Прежде всего, мы не имели бы права теперь быть членом Организации Объединенных Наций. Индия является государством-преемником.

127. Я отнюдь не хочу отнимать время у Совета для обсуждения нашего внутреннего законодательства, которое касается только Соединенного Королевства и нас; я хочу заявить, однако, что Акт о независимости Индии от 1947 года совершенно точно определяет положение доминиона Индии. Все территории, которые раньше входили в состав Британской Индии и которые на законном основании входили в состав доминиона Индия, перечислены в этом Акте, и поэтому Индия является государством-преемником. Все обязательства Британской империи либо на основании статута, либо на основании какой-либо конвенции или закона, либо в силу международных правил и обычаев были переданы Индии. Таким образом, мы берем на себя обязательства, которые в другом случае мы бы не взяли, и представитель Соединенного Королевства хорошо знает, что мы никогда не отказывались от наших обязательств, которые подчас для нас оказывались обременительными.

128. Поэтому цель утверждения, что с уходом англичан все договоры и соглашения, касающиеся этих вопросов, прекратили свое существование, мне совершенно непонятна. Основная связь Джамму и Кашмира с Индийским Союзом базируется не на каком-либо договоре, заключенном англичанами с кем-то другим, а является частью соглашения, сторонами которого являются Пакистан, Индия и Соединенное Королевство и даже если бы это была правда, что предыдущие договоры — договоры, заключенные между государствами — перестали существовать, никакой договор в этом отношении, я хочу сказать, никакое трехстороннее соглашение между этими сторонами, как, например, соглашение о передаче полномочий, не может быть аннулировано.

129. Мы хотим, чтобы было занесено в протокол отчета, что мы не признаем концепцию, согласно которой вследствие ухода англичан из Индии

все юридические обязательства, все законные права и все, что вытекает из того факта, что одно государство становится преемником другого, прекращается с их уходом.

130. Представитель Китая заявил также, что Индия отказывается предоставить братскому народу Азии — народу Кашмира — то же право, которое она требовала для себя от англичан. Такое утверждение не только ошибочно во многих отношениях, поскольку Индия никогда не отказывалась предоставить что бы то ни было братскому народу Азии — жители Кашмира такие же индийцы, как и другие, и пользуются теми же правами, что и другие индийцы, независимо от того, принадлежат ли они к индуистской, мусульманской или христианской вере или к секте Джайна. Здесь нет и речи о каких-то дискриминационных мерах, и нам нечего пересматривать этот вопрос. То, что было раньше предоставлено народу Кашмира, было предоставлено Союзом не в виде какого-то присужденного дара, а как право государства, входящего в состав Союза. Все постановления, как, например, вытекающие из конституции Индии и из соглашений о присоединении, включены. Штату принадлежит право, когда он присоединяется к Союзу, самому решить, что именно он готов передать центральному правительству, и только лишь в области обороны, средств связи и внешних связей существуют определенные обязательства. Таково положение Кашмира, как и каждого другого штата, входящего в Индийский Союз. И поэтому я утверждаю, что заявление представителя Китая противоречит историческим фактам, и мы просим занести в отчет это мое заявление, чтобы позиция правительства Индии не вызывала сомнения.

131. Мы не можем также обойти молчанием замечания, сделанные представителем Филиппин, нашим уважаемым другом генералом Ромуло, по поводу находящейся на рассмотрении проблемы. Генерал Ромуло заявил Совету следующее:

«Ясно, что всякое заявленное той или другой стороной притязание на какую-либо часть княжества Джамму и Кашмир, якобы являющаяся частью территории Индии или Пакистана, чрезвычайно затруднило бы выполнение обеих резолюций Комиссии, принятых обеими сторонами» (798-е заседание, пункт 31).

132. Я заявляю, что данное утверждение находится в полном противоречии с принятыми резолюциями, а также с заключениями Комиссии и даже в противоречии с положениями самих резолюций. Как я уже неоднократно указывал, в этих резолюциях не содержится ссылки на Пакистан. Все обязательства возлагаются на Индию, и они основаны на концепции, в силу которой Индия принадлежит суверенитет над княжеством Джамму и Кашмир и в силу которой Индия в нем обеспечивает оборону и поддержание порядка. Я полагаю, что здесь созда-

лось неправильное представление о существующем положении. Когда рассматривался вопрос о правительстве Азад-Кашмира, Комиссия достаточно определенно уведомила правительство Индии, что в отношении суверенитета и статуса не произойдет в связи с этим никаких изменений и это и является одной из причин непризнания правительства Азад-Кашмира. Мы его не признали, и даже правительство Пакистана заявило в то время, что оно не признает его. Мне представляется поэтому вполне ясным, что признание местных властей, то есть признание существования местных властей, ни в коей мере не вносит никаких изменений в суверенитет Индии. Поэтому в свете резолюций Совета Безопасности и многочисленных документов Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, посвященных этому вопросу, такая концепция совершенно неправильна. Даже если придерживаться другой точки зрения, эти факты не могут быть изменены. Вопрос заключается не в том, чтобы установить, кому принадлежит указанная территория — Индии или Пакистану. Речь идет о территории Индии, часть которой фактически находится под эффективным индийским управлением, тогда как остальная ее часть незаконно аннексирована Пакистаном.

133. Некоторые утверждения представителя Ирака также требуют разъяснения. Здесь опять-таки мы рассматриваем разные замечания, высказанные членами Совета, лишь как их собственные точки зрения, независимо от их политических или военных взаимоотношений с нами. Представитель Ирака заявил:

«Представитель Индии счел для себя уместным подвергнуть обсуждению цели и задачи союзов и пактов и неоднократно во время своего выступления упоминал Багдадский пакт, участником которого является моя страна» (797-е заседание, пункт 76).

134. Мы всегда говорили, в частности, относительно военной помощи, оказанной Соединенными Штатами Пакистану, и присоединения Пакистана к Багдадскому пакту, что все суверенные государства могут сами решать вопрос о присоединении к тому или иному пакту. Однако мы в качестве суверенного государства имеем право высказаться о последствиях, которые эти пакты могут иметь для нас. Это все, что мы сказали, и такова была единственная цель сделанных мной здесь заявлений. Во всяком случае, мы подчеркнули лишь тот факт, что пакистанские государственные деятели в своих заявлениях отмечали, что цель их присоединения к Багдадскому пакту отличается от той, которая намечалась раньше. Мы не касались политики Ирака в этом вопросе, и мы в то время не ссылались в наших заявлениях на то, что страны, участвующие в Багдадском пакте, интересуются Кашмирским вопросом; теперь же, ввиду того, что Ирак поднял этот вопрос, я предлагаю в соответствующее время предоставить слово некоторым членам

Багдадского пакта, чтобы они официально изложили свои мнения по этому вопросу.

135. Представитель Ирака заявил:

«Обвинение Пакистана в попытке вовлечь другие народы Среднего Востока в то, что представитель Индии называет пакистанскими агрессивными намерениями, направленными против Индии, противоречит действительности и истинным намерениям и благоразумию других членов пакта» (797-е заседание, пункт 78).

Я предоставляю Совету решить, может ли он допускать заявления такого рода относительно наших выступлений, носящих строго политический характер. Мы не сомневаемся в разуме других, потому что мы не любим, чтобы сомневались в нашем разуме.

136. Правительство Ирака передало 26 июня 1956 года в Нью-Дели памятную записку, в которой говорится следующее:

«Правительство Ирака считает необходимым указать, что кашмирский вопрос является фактором беспокойства и напряженности, который может иметь пагубные последствия для безопасности этого района, и Ирак в качестве члена Организации Объединенных Наций и участника Багдадского пакта считает, что он не может не проявлять интереса ко всему тому, что касается безопасности этого района, от которой в основном зависит безопасность всего мира».

137. Под всем этим подразумевается, что мы угрожаем чьей-то безопасности. Правда, никто не дошел до того, чтобы нас обвинить в актах агрессии. Я заявил здесь в Совете от имени правительства Индии, что при настоящем положении вещей и в силу всех настоящих соображений наши права на оккупированную зону, которая простирается по ту сторону от линии прекращения огня, подтверждаются в юридическом, политическом, моральном и международном отношениях и все принимаемые нами меры с целью восстановления нашей власти будут полностью оправданы. Более того, эти резолюции утверждают, что мы имеем право держать на известных условиях вооруженные силы на границе для обеспечения обороны нашей территории.

138. Кроме того, Комиссия постановила, что местные власти района, расположенного по другую сторону линии прекращения огня, должны в случае необходимости действовать под наблюдением Комиссии. Они находятся на нашей суверенной территории. Поэтому, когда представитель Ирака говорит, что одно не зависит от другого — я не собирался говорить об этом, но поскольку такое заявление было сделано в не особенно дружественном тоне, — мне кажется, что Совету следует ознакомиться с фактами. Здесь идет речь не о каком-то заявлении, сделанном в прессе, а об официальном протесте, выраженном в заявлении посла Ирака в Нью-Дели 26 июня 1956 года. Дело не в том, что посол Ирака ска-

зал что-то против нас, а в том, что здесь частично выражена точка зрения участников Багдадского пакта. Англичане не могут нам этого сказать, потому что они наши друзья. Я не говорю, что народ Ирака — не наш друг, но англичане высказываются с большой осторожностью. Они не любят, когда им приходится сознаваться в том, что они неправы. Они нам этого не говорят, но турецкое правительство это делает. Правительство Турции в своей памятной записке от 4 мая 1956 года — число довольно близкое к 26 июня 1956 года — заявило следующее:

«Поскольку кашмирский вопрос порождает беспокойство в стране, являющейся участницей Багдадского пакта (разве это не доказывает, что две указанные выдержки созвучны между собой?), другие участники пакта, так же как и Турция, обеспокоены создавшимся положением».

Если это не заявление военного характера, то что же это такое?

139. В памятной записке говорится далее:

«Поскольку кашмирский вопрос является причиной волнения на Среднем Востоке (я не слышал, чтобы кашмирский вопрос вызывал какие-либо волнения на Среднем Востоке. Там есть целый ряд других проблем, которые являются предметом озабоченности на Среднем Востоке и которые Багдадский пакт не может разрешить), кашмирский вопрос беспокоит участников Багдадского пакта, который был создан для обороны указанного района, и, следовательно, беспокоит Турцию».

140. Я хотел бы когда-нибудь задать вопрос как представителю Соединенных Штатов, так и представителю Соединенного Королевства, относится ли в равной мере это последнее заявление ко всем участникам пакта. Является ли это заявление орудием защиты против нас или они отрицают это? Подписываются ли они под этим заявлением, так как оно исходит от имени участников Багдадского пакта? Я не считаю Соединенное Королевство ответственным за то, что заявляют турецкое и иракское правительства, но речь идет об официальном заявлении, переданном в качестве памятной записки от 4 мая.

141. Мы не намеревались поднимать все эти вопросы и в действительности мы хотели бы ограничить эту проблему одним лишь кашмирским вопросом, и мы собираемся это сделать лишь в рамках, указанных в рассматриваемых нами резолюциях.

142. Прежде чем закончить говорить по вопросу об агрессии, я должен сказать, что были заявления о том, что Пакистан никакой агрессии не совершал. Об этом было заявлено в начале нашей дискуссии, и, по-видимому, если надо к этому мнению снова вернуться, поскольку Совет еще не высказал своего мнения по указанному вопросу, я думаю, что лучше всего обратиться

к первоисточнику, то есть к заявлению самого Пакистана.

143. Пакистан заявил Совету, что его армии вступили на территорию Индии для защиты своих собственных границ. Пакистан сообщил Комиссии, что его регулярные войска вошли в княжество Джамму и Кашмир в целях самозащиты. Сэр Мохаммед Зафрулла Хан заявил Комиссии, что одной из причин, объясняющих вступление пакистанских войск в Кашмир, была «необходимость защиты территории Пакистана от возможной агрессии со стороны индийских войск» (S/1100, пункт 51).

144. Когда мы заявляли в Совете Безопасности о том, что мы не желаем отвечать на агрессию вторжением в Пакистан, когда мы отозвали продвинувшиеся вперед войска, когда мы особенно настаивали на прекращении враждебных действий, когда мы прилагали все эти усилия, министр иностранных дел Пакистана заявил, что он, как я это в свое время указывал, нарушил суверенитет Индийского Союза не потому, что на его страну было совершено нападение, а потому, что он хотел принять соответствующие меры защиты. Если это не экспансионизм, то что такое экспансионизм? В целях защиты национальных границ страна посылает свои войска на территорию другой страны. Хотя мы воздержались даже от символического перехода границы, пакистанские войска проникли в Кашмир силой, руководствуясь «необходимостью защиты территории Пакистана от возможной агрессии со стороны индийских войск». Может ли какая-либо страна считать себя в безопасности, если другая страна может отправить туда свои войска под предлогом предупреждения агрессии? Ее границы теряют всякий смысл, так как для защиты одной границы потребуется создавать другую и т. д. Вот это вице-король Индии лорд Керзон и назвал «расширением границы».

145. Если необходимо какое-либо еще окончательное доказательство, то такое содержится в заявлении, сделанном Совету такой выдающейся личностью, как бывший министр иностранных дел Пакистана, который теперь занимает пост судьи в Международном Суде. В этом заявлении говорится, что пакистанская армия вошла на территорию Джамму и Кашмира не только для защиты единоверцев, но и для того, чтобы мы не могли перейти пакистанскую границу.

146. Пока мы не предполагаем рассматривать новый аспект этого вопроса, однако, если это станет необходимым, мы сможем представить Совету доказательства, подтверждающие, какие планы нападения на Индию были тогда разработаны и кем именно. Мы искренне желаем, чтобы в ходе этих прений, как бы обоснована ни была занятая нами позиция, можно было не приводить факты, которые могут ухудшить отношения между странами; как я уже говорил, мы хотели лишь довести их до сведения Совета, а не представителя Соединенного Королев-

ства, который не нуждается в них: ему все это хорошо известно. Поскольку наши взаимоотношения с Соединенным Королевством настолько близки, что, если нас разделяют какие-то разногласия, мы отнюдь не хотим вызывать какое-либо раздражение и мы искренне убеждены, что большинство населения Соединенного Королевства желает, чтобы этот вопрос был разрешен, но разрешен соответственно их взглядам, то есть мы хотели довести до сведения Совета, что вторжение в Индию было заранее подготовлено. Кроме того, это нападение имело целью защиту Пакистана и попытку не допустить и отбросить нападающие силы, наступавшие из района Ури — Пунч — Наошера, который составляет часть суверенной территории Джамму и Кашмира.

147. Наконец, в ходе дальнейших прений я предполагаю рассмотреть некоторые внесенные предложения, по поводу которых я скоро буду говорить.

148. Представитель Соединенного Королевства сэр Пирсон Диксон и представитель Соединенных Штатов г-н Уодсуорт заявили, как и можно было от них ожидать, что мы должны в первую очередь рассматривать легко разрешимые проблемы и затем уже переходить к более сложным; мы должны пытаться находить такие положения, по которым у нас существует хотя бы некоторая договоренность и использовать их в качестве исходной точки для дальнейшего развития переговоров.

149. Я надеюсь, что сэр Пирсон Диксон извинит меня, если я замечу, что выражение «известная степень договоренности» представляет собой классическую английскую фразу в связи с кашмирским вопросом, которая была впервые произнесена г-ном Ноель-Бекером по вопросу о Корфу. Сэр Пирсон Диксон сказал, что мы должны установить те пункты, по которым, «мне кажется, можно добиться большего успеха, если сосредоточить свое внимание на тех пунктах, по которым обе стороны уже пришли к некоторому согласию» (797-е заседание, пункт 11).

150. Но что подразумевается под этой некоторой степенью договоренности? По вопросу об агрессии ни мы, ни Пакистан никак не можем прийти к какому-либо соглашению. Как может страна, на которую совершено нападение, прийти к соглашению по этому вопросу? Никакой степени договоренности, за исключением принятых нами резолюций, не существует. Чтобы понять, однако, значение этих резолюций, необходимо рассмотреть весь вопрос по существу. Мы не намерены принимать толкование, которое не соответствует фактам или не было принято нами раньше. Мы не можем признать этот метод правильным, потому что в свое время могли быть проведены предварительные дискуссии. Мы вернемся к этому в связи с вопросом о демилитаризации.

151. Хотя всегда приятно рассматривать проблемы с дружественной и мирной точки зрения — а это единственный способ, которым мы можем пользоваться при их рассмотрении, — однако мы не должны находиться под влиянием слов — «имеется некоторая степень договоренности между обеими сторонами». Всегда существует какая-то почва для соглашения. Но говорить, что это потребует очень мало усилий, еще недостаточно.

152. Представитель Соединенных Штатов заявил:

«Данный вопрос отличается от многих проблем, которыми занимался Совет Безопасности. К счастью, имеется уже некоторая степень договоренности — и даже значительная — между самими участвующими в споре сторонами и между сторонами и Советом Безопасности» (797-е заседание, пункт 31).

Боюсь, что еще существует очень серьезный вопрос, по которому не достигнуто никакой договоренности — я имею в виду 42 000 квадратных миль нашей территории, которая оккупирована Пакистаном. Это очень значительная площадь. Я, конечно, не сравниваю ее с Соединенными Штатами, однако, полагаю, что она довольно большая. Поэтому степень договоренности, в строго политическом смысле, должна быть ограничена обязательствами, возложенными на нас в силу указанных резолюций.

153. Правительство Индии считает себя связанным резолюцией Совета Безопасности от 17 января 1948 года. Пока на нас не будет совершено нападение, мы не сделаем и шага для изменения наших позиций, которые мы занимали в то время, мы не будем также увеличивать наши военные силы или принимать какие бы то ни было меры. Мы никогда не позволим себе вести пропаганду ненависти или психологическую войну. Мы возражаем против психологической войны, против религиозного фанатизма, который стараются внести в этот спор, а также против смуты, которую сеют среди населения под различными предлогами. Приведем в качестве доказательства тот факт, что в самом Кашмире саботаж и разрушения производятся террористами или кем-то другим. Но когда мы сообщили Совету об этих фактах, чтобы доказать причастность другой стороны к этим действиям и проследить новую фазу событий, то каков был ответ министра иностранных дел Пакистана? Вот что он сказал: «Ну что ж, если у них происходят беспорядки, это только доказывает, что народ недоволен». Разве можно допустить, чтобы уважающее себя правительство давало такой ответ другому правительству и заявляло, что если в одной стране происходят акты саботажа и если ее народ страдает, то он этого заслуживает, потому что им плохо управляют? Народ, несомненно, страдает. Я приводил доказательства, и, кроме того, они были переданы в суды на рассмотрение. Тот человек, который открыл эти

факты, был принят министром иностранных дел Пакистана и вызван в качестве свидетеля.

154. Поэтому заявлять, что достигнута какая-то степень договоренности, когда в нашей стране делаются попытки такого рода, равносильно подстрекательству к подпольному мятежу. Сэр Пирсон Диксон не разрешает проблемы, когда заявляет — хотя мы приветствуем это, — что он очень сожалеет обо всем этом. Мы в таком же положении. Мы также сожалеем об этом. От террора никому еще не было пользы. Более того, именно тогда, когда массы отказываются поддерживать движение, предпринимают отдельные акты насилия. Если имеется поддержка масс, акты насилия не нужны. Убивать людей, подкладывать бомбу в мечеть и говорить, что это сделал индус; подкладывать бомбу в индусский храм и говорить, что ее положил туда мусульманин, — так поступают только тогда, когда массы отказываются участвовать в создании беспорядков более крупного масштаба.

155. Утверждение, что это представляет собой какую-то степень договоренности, далеко не соответствует истине. Единственные пункты договоренности представляют собой обязательства, вытекающие из резолюций: из резолюции Совета Безопасности, которую мы безоговорочно приняли, и из двух резолюций Комиссии с учетом последовательности, а также заверений, данных в связи с этой последовательностью, условия их принятия и, что самое важное, соображений, которые вы высказали на днях. Индия не намерена уклоняться от каких бы то ни было принятых ею на себя международных обязательств. Однако, по-моему, также совершенно невозможно считать международным обязательством то, что на самом деле таковым не является. Обязательства, как таковые, вытекают из резолюции от 13 августа 1948 года. Если часть I этой резолюции не претворена в жизнь, часть II не существует. Если часть II не осуществлена, то третья часть не имеет никакого значения. Что говорится в части III?

«Правительства Индии и Пакистана вновь подтверждают выраженное ими желание, чтобы будущий статус княжества Джамму и Кашмир (я хотел бы сказать моему другу представителю Филиппин, что в этой резолюции не говорится, что настоящий статус Джамму и Кашмира является каким-то другим) определялся в соответствии с волеизъявлением народа, и с этой целью, после утверждения соглашения о перемирии обоими правительствами, соглашаются начать консультации с Комиссией для определения правильных и справедливых условий...» (S/1100, пункт 75).

Итак, это не имеет ничего общего с обсуждением нынешнего статуса. Речь идет о мирном соглашении, чтобы определить, что может быть сделано относительно будущего.

156. Во всяком случае я хотел бы попросить представителей Соединенных Штатов и Соеди-

ненного Королевства придать более конкретный характер их заявлениям относительно тех пунктов, по которым существует некоторая степень договоренности. Самый лучший для этого способ — прекратить агрессию. Мы не говорим, что часть I представляет собой всю резолюцию. Учитывая все происшедшее в течение последних десяти лет, народы Индии и других стран могут поверить, что содержащиеся в части I положения останутся невыполненными, поскольку для этого недостаточно, чтобы армии отступили на девять миль или чтобы пропаганда ненависти была приостановлена на неделю. Нам необходимо чувствовать себя в безопасности на нашей собственной земле. У нас нет никакого желания никуда больше идти.

157. В моем заявлении от 9 октября (795-е заседание) я объяснил, что мы подразумеваем под выражением «положить конец этой агрессии». Оно означает положить конец аннексии. Я хотел бы спросить представителя Соединенного Королевства, как можно заявлять от имени Соединенного Королевства, что не были нарушены ни дух, ни буква резолюции Совета Безопасности от 17 января 1948 года, когда значительная часть территории — почти половина ее — аннексирована Пакистаном и управляется им? Более того, я представил Совету бюджетную смету правительства Пакистана, где указывалось распределение кредитов. Я привел документы, указывающие на то, что даже в Соединенных Штатах центр информации так называемого правительства Азад-Кашмира находится в ведении посольства Пакистана. Когда налицо такого рода аннексия, как может Соединенное Королевство говорить нам: «Давайте забудем старое и вернемся к настоящему». Другими словами, давайте забудем положить конец агрессии и забудем урегулировать этот вопрос, забудем устранить нарушение нашего суверенитета. Пытаться урегулировать эти вопросы силой, взять власть в свои руки и обратиться к Совету Безопасности, пользуясь тем, что уже прошло десять лет и все, что было выяснено Советом Безопасности, уже давно забыто и травой поросло — разумеется, с таким положением ни одно уважающее себя государство не может согласиться. Мы не можем согласиться с таким положением, не нанося ущерба лояльности в отношении нашего народа и не поставив под угрозу безопасность нашей территории.

158. Поэтому, чтобы создать такую атмосферу, которая благоприятствовала бы достижению некоторой степени договоренности, необходимо в первую очередь провести в жизнь часть I резолюции от 13 августа 1948 года в соответствии с самой структурой этой резолюции, в соответствии со всеми условиями ее принятия, а также в соответствии с письменными заверениями различных председателей Комиссии, главным образом г-на Лосано. Эти заверения исходили не от отдельных личностей. Они являются документальными, основанными на принятых резолюциях.

159. Если не будет проведена в жизнь часть I резолюции, часть II останется мертвой буквой. Она будет заморожена. Она будет лишена всякого смысла. Часть I резолюции будет проведена в жизнь лишь тогда, когда будет положен конец агрессии. Мы не говорим сейчас о части II или об упоминаемых в ней вооруженных силах, мы говорим о вооруженных силах, проникших в княжество после принятия этой резолюции, об их выводе и мерах, которые необходимо принять, чтобы положить конец аннексии территории, о прекращении психологической войны и поощрения подрывной деятельности внутри нашей страны. Я не имею в виду выражение политических взглядов. Против этого мы не возражаем. Я имею в виду ту либо финансовую, либо физическую помощь, которая поддерживает подрывную деятельность и которую необходимо выяснить. Если такое положение вещей не прекратится, часть I резолюции не может быть проведена в жизнь. А если и имеется что-либо положительное в докладе г-на Ярринга, то таким положительным фактором является заявление, на основании которого он бесспорно установил, что в части I резолюции и кроется причина существующего в настоящее время тупика. Таково положение в настоящий момент.

160. На следующей сессии Совета Безопасности с вашего, г-н Председатель, разрешения мы будем рассматривать — поскольку мы еще не одобрили ни одного из предложений, внесенных Соединенным Королевством от собственного имени или от имени других стран — вопрос, который называется «демилитаризация», и доклады г-на Грэма.

161. Было бы совершенно неправильно рассматривать эту проблему частями. Это сама по себе очень широкая проблема. Но я уже теперь хочу заявить, что мы не можем присоединиться к мнению представителя Соединенного Королевства, заявившего нам, что вопрос о демилитаризации очень правильно рассматривается во всех резолюциях, о которых мы говорили. На самом деле термин «демилитаризация» нигде в этих резолюциях не фигурирует. В них лишь в двух местах предусматриваются некоторые мероприятия, направленные на сокращение военного потенциала.

162. Однако высказанное мнение о том, что демилитаризация является ключом к проблеме и тому подобное — совершенно неправильно. Во всяком случае я не намерен рассматривать этот вопрос отдельно от всей проблемы. Кроме того, я хотел бы добавить, что, если мы полагаем, что часть I резолюции не была осуществлена, а часть II не заслуживает обсуждения, мы считаем, что наши прения в прошлом дали весьма неопределенные результаты. К тому же мы на опыте убедились, что наблюдается тенденция к использованию всякого внесенного нами конструктивного решения против нас. Мы должны поэтому продолжать вести наши переговоры по этому вопросу с надлежащей осторожностью.

163. Учитывая источники сделанного нам предложения — Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и другие страны, — и в особенности тот факт, что этот вопрос внесен на рассмотрение Совета Безопасности, мы считаем своим долгом высказать свое мнение по этому вопросу. Кроме того, не желая проявлять какого-либо личного неуважения к г-ру Грэму, мы все же вернемся к рассмотрению этих вопросов в надлежащий момент. Мы не намерены соглашаться, как заявил об этом г-н Уодсуорт, с тем, что настоящая сессия должна быть полностью посвящена рассмотрению только доклада г-на Ярринга, тем более, что даже сам г-н Ярринг заявил, что невыполнение части I резолюции от 13 августа 1948 года создает безвыходное положение.

164. Но если постоянные члены Совета Безопасности вносят такого рода предложение, то кто мы такие, чтобы игнорировать его? Поэтому мы готовы определить нашу позицию в отношении этого вопроса. Однако я должен сказать, что на рассмотрении Совета Безопасности не имеется никаких предложений. Ни мы, ни Пакистан не имеем права, на основании положений Устава, вносить какие-либо предложения, и у нас нет к тому же никакого желания их делать. Совет созван по требованию Пакистана для рассмотрения данного вопроса. Поэтому все, что мы можем сделать в настоящий момент — то есть, когда мы возобновим наши прения, — это рассмотреть те предложения, которые были внесены в связи с этим вопросом Соединенным Королевством и Соединенными Штатами и поддержаны некоторыми другими странами; мы, вероятно, не сможем рассматривать их очень подробно, но, если мы приступим к их изучению, делегации этих стран не будут возражать.

165. Я позволю себе заметить, что было бы только справедливо по отношению к правительству Индии признать, что вся история этой трудно разрешимой проблемы — я обращаюсь здесь совершенно серьезно к представителю Соединенного Королевства, — сама безопасность Индии и ее территориальная целостность, равно как и условия существования ее народа, имеют чрезвычайно важное значение для наших обоих государств. Поэтому, когда мы приступим к рассмотрению столь важных проблем, наш подход не будет носить чисто академический характер; мы готовы высказать все связанные с этими проблемами соображения, рискуя создать впечатление, что мы это делаем, потому что нас об этом просили и несмотря на то, что не произошло никакой перемены в нашей позиции в отношении увеличения вооруженных сил, провокаций и актов агрессии, число которых, вопреки резолюциям Совета Безопасности, все увеличивается с момента начала вторжения.

166. Я прошу извинить меня за столь затянувшееся выступление, но взгляды некоторых членов Совета Безопасности отличаются от наших, как этого, впрочем, и следовало ожидать, и моя

задача здесь заключается в том, чтобы изложить позицию правительства Индии и ее народа по вопросу, столь давнему, что некоторые факты, когда-то хорошо всем известные, уже преданы забвению.

167. Это только и может объяснить заявление моего хорошего друга генерала Ромуло о том, что ни Пакистан, ни Индия не могут претендовать на суверенитет над указанной территорией. Мы вынуждены сегодня останавливаться на тех вопросах, которые раньше были совершенно бесспорными и не входили в сферу вопросов, рассматриваемых Комиссией. Теперь все это забыто, и приходится вносить новые элементы в данную проблему. Поэтому, когда правительство Индии, представленное либо мной, либо кем-либо другим, должно напоминать Совету Безопасности об уже установленных фактах, невозможно в таком вопросе продвигаться вперед, если на каждом заседании мы, не учитывая того, что уже было сделано, будем возвращаться к самому началу. Вот смысл моего сегодняшнего выступления.

168. Мы изложим свои соображения на следующем заседании Совета Безопасности, если вы, г-н Председатель, нам это разрешите. Мне только что напомнили о сообщении, сделанном в 1948 году Комиссии главнокомандующим пакистанской армией, об отправке пакистанских войск в княжество Джамму и Кашмир для защиты линии Ури — Пунч — Наошера. Эта линия проходит на север вдоль Западного Кашмира.

169. Поэтому у нас нет никакого сомнения в том, что речь идет об армии, совершившей вторжение. Я вам также зачитал заявление министра иностранных дел Пакистана. Я хотел бы в заключение сказать, что хотя некоторые из этих фактов весьма неприятны и влекут за собой некоторые последствия, на которые намекал мой друг Уокер, представитель Австралии, — хотя он и направил их не по тому адресу, — мы придаем им значение только в том случае, когда нас к этому принуждают, как это было, например, в случае с Багдадским пактом.

170. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Может ли представитель Индии сказать нам, сколько времени ему еще потребуется, чтобы закончить свое выступление?

171. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Я надеюсь, что смогу закончить свое выступление на следующем заседании. По крайней мере, таково мое намерение.

172. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае день следующего заседания Совета будет решен в ближайшее по возможности время после консультации с членами Совета.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.